Рудольф Хачатрян
Рисунок

Roudolf Khatchatrian
Dessins

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Рудольф Хачатрян
Рисунок

Roudolf Khatchatrian
Dessins

Москва
Изобразительное искусство
1986

Moscou
Izobrazitelnoïé Iskousstvo
1986

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

ББК 85. 153(2)7
Х 29

Автор-составитель М.П. Лазарев
Рецензент кандидат искусствоведения Н.А. Езерская
Художник А.Ф. Быков

Х $\frac{4903040000-102}{024(01)-86}$ КБ-53-9-85

© Издательство „Изобразительное искусство“, 1986

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Творчество Рудольфа Хачатряна — одно из заметных проявлений многонационального советского изобразительного искусства. Традиции и современность сплавились в произведениях этого художника самым оригинальным и вполне убедительным образом. Его любовь к рисунку эпохи Возрождения, армянской архитектуре и фреске, архитектуре и резьбе по камню совершенно естественно сочетается с интересом к сегодняшнему «документализму», к современным принципам рисования.

За свою художническую жизнь Рудольф Хачатрян менялся в своем развитии не раз, хотя мы не найдем в его творчестве резких скачков и решительных сдвигов, потому что любой поворот в его творческой эволюции всегда предопределен предшествующим периодом.

Решительную роль здесь играет конечная цель творчества Рудольфа Хачатряна. Техника, форма никогда не волнуют его сами по себе. Они привлекают его только как средство выражения определенной идеи. Но и сама идея, будь то натюрморт или портрет (к чему Хачатрян имеет особое пристрастие), увлекает художника не только буквальным содержанием, но и своими связями со многими проявлениями мира, в котором мы живем, что и наделяет лучшие работы Хачатряна подлинно философским звучанием.

О мастерстве Хачатряна как рисовальщика известно достаточно много. Хочется только заметить по этому поводу, что самыми простыми классическими средствами — карандашом или сепией — он добивается в своих портретах удивительной остроты и выразительности. Большой интерес вызывает и собственно открытая им новая графическая техника — рисунок по левкасу (загрунтованной доске). С одной стороны, это можно охарактеризовать как станковую фреску, только с совершенно иными, чем у фрески, композиционными принципами, отношением к объекту изображения.

Техника рисунка по левкасу как бы позволила Хачатряну соединить строгую выразительность и лаконизм классического рисунка с многообразными возможностями живописи. Левкасы Хачатряна можно назвать и монохромной живописью, но это тоже будет лишь сравнение, потому что природа их совершенно иная, своя собственная.

Левкасные портреты Хачатряна торжественны и праздничны. Художник создает образы наших современников, людей, как правило, большой культуры, высокого интеллекта и незаурядных способностей. Физические свойства левкаса позволяют художнику рисовать на нем самым филигранным способом, в результате чего каждый квадратный сантиметр фактуры наделен содержанием. Но и артистизм техники, конечно, не самоцель для художника, а тот необходимый процесс максимальной затраты художнического труда, в результате которого рождается полнокровное, жизненно убедительное произведение. Только тогда оно наполняется богатством и сложностью человеческих чувств, никогда не открываясь зрителю сразу, а лишь постепенно, каждый раз новыми сторонами.

Художник, хорошо знающий людей, любящий их и верящий в их будущее, — таким я знаю Рудольфа Хачатряна. Об этом достаточно красноречиво говорит и его творчество.

Таир Салахов
народный художник СССР

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Народный художник Армянской ССР Рудольф Лорисович Хачатрян родился в 1937 году в Ереване. Детство его было трудным, оно пришлось на суровые военные и послевоенные годы. Семья не имела точек соприкосновения с профессиональной художественной жизнью и вообще мало интересовалась искусством. Все это едва ли могло благоприятствовать формированию художника. Между тем мальчик увлекся рисованием, увлечение очень скоро переросло в подлинную страсть, и уже в возрасте восемнадцати лет Рудольф Хачатрян представлял свои графические работы на республиканских выставках.

Занимался Хачатрян у замечательного армянского живописца и скульптора Ерванда Кочара. Врожденный художественный дар, склонность к самоанализу, настойчивость в изучении истории изобразительного искусства, современного художественного творчества, помноженные на упорство и необыкновенную работоспособность, и явились для юноши школой мастерства.

Как всякий ищущий художник, Хачатрян много экспериментировал. Его творческое становление пришлось на 1960-е годы, когда происходило активное обновление художественных традиций.

Рудольф Хачатрян — поэт линии. Эту особенность творчества художника отметил заслуженный деятель искусств РСФСР С.В. Ямщиков: «Простая четкая линия в рисунках Хачатряна превращается в универсальное средство, с помощью которого он способен выразить богатство окружающего мира, тончайшие оттенки человеческих чувств». Как раз в этом, видимо, и заключается феномен своеобразия творчества Хачатряна. Он заложен в остром сопоставлении, сочетании кажущейся простоты, лапидарности, лаконизма его рисунка и аскетизма изобразительного ряда с предельной смысловой, содержательной, духовной его наполненностью.

В раннем своем творчестве Хачатрян сознательно опирался на традиции рисунка Высокого Возрождения, в частности на рисунок Леонардо да Винчи. Привлекательность ренессансных традиций проявлялась для него не только в характере рисования, но и в пристальном внимании к изображению человека вообще, в почти обожествлении его, свойственном эпохе Возрождения. С другой стороны, искусство Возрождения, классическое искусство в целом воспринимаются художником как метафора, как повод для развития собственной пластической системы. При остросовременном восприятии натуры и ярко выраженном стремлении передать современные мировоззренческие проблемы художник в своих работах постоянно проводит сравнение собственных творческих принципов с классическими. Это порой дает основание характеризовать стиль Хачатряна как своеобразное проявление неоклассицизма. Такому воззрению может способствовать также постоянное стремление Хачатряна придать своим произведениям видимую легкость и простоту, оттенок виртуозности, за которыми стоит, однако, огромный труд. В тяготении к характерам цельным и мужественным, личностям незаурядным, тоже, по-видимому, проявляется верность художника идеалам искусства Возрождения.

Посвятив свое творчество почти всецело изображению человека, раскрытию его неповторимой индивидуальности, Хачатрян намеренно усложняет задачу, лишая своих героев конкретно им свойственных бытовых связей с действительностью — предметных фонов и аксессуаров. Те крайне скупо и продуманно отобранные вещи, которые присутствуют в портретах Хачатряна 1970-х годов, меньше всего способствуют прямолинейному объяснению того или иного характера. Простой, казалось бы, рисунок карандашом выливается в драматический подчас рассказ о человеке; каждый портрет Хачатряна — это размышление художника о времени, о смысле и предначертании жизни, о нестарении основополагающих духовных ценностей. Сюжет с развернутым действием не привлекает Хачатряна, разве что он обратится к нему, как это ни покажется странным, в своих больших натюрмортах; сюжет идентифицируется с личностью конкретного человека — модели, художник ищет вдохновения в возможности выразить себя в характере и психологии изображаемого человека. Он как бы следует древнему философскому установлению: человек есть мера всех вещей; и зритель, следуя за художником, находит в его образах многосложные проявления нашей действительности в их выкристаллизованной, поэтически осмысленной форме.

Стремясь к более полному выявлению модели, художник прибегает к своеобразной театрализации, в частности наряжает портретируемых в костюмы разных эпох. В ассоциативном ряду его творческой мысли портрет конкретного лица превращается еще и в некую новеллу-притчу. Таковы «Портрет этнографа Л.А.Абрамяна» (1976), «Мужской портрет» (1977), трактуемые как образы традиционных древних мыслителей; «Юдифь» (1976) и «Саломея» (1977), «Портрет жены» (в шали с кистями и в венке из полевых цветов, 1973) и другие. Атрибуты, с помощью которых персонажам придается то или иное образно-мифологическое звучание, постоянно хранятся в мастерской. Присутствуя на портретах в качестве вещей столь значительных (на самом деле они очень просты и набор их ограничен: это старая кожаная «пастушья» куртка, видавшие виды старые шали, букеты и венки высохших полевых цветов, несколько фруктов в зависимости от времени года), подчиняясь замыслу художника, как бы его режиссуре, они перевоплощают модель в сложный поэтический образ.

Впервые работы Хачатряна были показаны в Москве на выставке произведений художников Закавказья, посвященной 50-летию образования СССР, где им был отведен отдельный стенд. Молодой художник был замечен художественной общественностью. Персональные выставки произведений Хачатряна прошли в Ленинграде (1979), Одессе (1979), Москве (1978, 1984), Ереване (1980, 1983) и пользовались большим успехом.

Природа дарования и художнический темперамент Хачатряна всегда заключали в себе возможность новых для него открытий. В 1979 году художник стал использовать для своей графики левкас, то есть загрунтованную староиконным способом доску. Светоносное свойство грунта, его твердость, позволяющая оставлять на нем чрезвычайно тонкие линии, немыслимые на бумаге, возможность длительной работы на левкасе, уподобляющейся живописному процессу, привлекли художника. Весь строй искусства Хачатряна, как кажется теперь, с неизбежностью вел его к открытию левкасной графики.

Графике Хачатряна всегда была присуща монументальность, и не случайно в ней находят сходство с армянскими камнями-надгробиями — хачкарами. Еще одно свойство творчества Хачатряна подвигло его к работе по левкасу — свойственное художнику обожествление человека, ибо человек для него — неоспоримый центр вселенной.

Искусство Хачатряна, если можно так выразиться, диалогично, и его портреты интересны не столько верностью натуре, сколько переданным в них состоянием духовного общения художника с моделью, поиском отклика в ней своим идеям и чувствам.

Именно в данном ключе решена Хачатряном галерея портретов ученых, писателей, художников, артистов, людей напряженной духовной жизни, высокого интеллекта. Каждый из портретов — это и собственная жизнь художника, прожитая и отложившаяся в чертах лица модели, их привычном или скрываемом выражении, в особенности человека

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

стоять, сидеть, жестикулировать, в выражении глаз. В этих портретах никогда нет однозначного выражения — скорби или радости, волнения или безразличия, ограниченности или сосредоточенности мысли, но всегда присутствуют испытующий взгляд портретиста, требующая раскрытия тайна духовного постижения человеческого бытия. Да и вообще у Хачатряна существует особый подход к выбору натуры, которая обязательно должна увлечь его своей способностью участвовать в духовном с ним собеседовании и взаимодействии. Поэтому-то в его моделях отсутствует психологическая неопределенность, в них бьется напряженная внутренняя жизнь, не лишенная подчас и трагизма, хотя открыто никогда не проявляемого. К рассматриваемой галерее принадлежат также автопортреты Рудольфа Хачатряна, своеобразными вехами отмечающие разные периоды его творчества, от первых, полных динамической энергии и твердой уверенности в себе, до последнего, левкасного, где совсем иной человек предстает перед нами — умудренный жизнью, все замечающий, многому знающий цену и слегка ироничный.

Своеобразен метод рисунка Хачатряна по левкасу. Он никогда не создает заранее прочувствованную и привычно-естественную для него форму, которую можно было бы затем детально воспроизвести. В традиционной работе, скажем, над живописным произведением, существует определенная временная последовательность: создание подмалевка, наложение слой за слоем красок, уточнение деталей, лессировка. У Хачатряна все эти стадии работы существуют как бы одновременно; представляя себе в общих чертах целое, он сразу начинает с конкретной, не поддающейся впоследствии доработке детали, и так деталь за деталью, будто высекая из мрамора, воплощает на плоскости доски свое произведение. В соединении Хачатряном несоединимого — рисунка с левкасом — есть неповторимая образная острота, придающая графике совершенно новое качество, ощущение трехмерности и впечатление полихромности, несмотря на то что выполняется работа одноцветным грифелем.

Левкас позволил добиться необычайной тщательности исполнения и скрупулезной точности рисунка, отдельные фрагменты которого хочется даже рассматривать в лупу. Для художника это не самоцель, а желание изобразить, передать все изумительное богатство материального мира и его фактуры. Филигранная штриховка является здесь тем, чем для живописца является живописный мазок. Эта изначальная, подсознательно присущая творческой работе Хачатряна идентификация рисования с живописью по-особому предопределяет и отношение к фону, оставляемому на картине чистым и белым, изредка едва заметно тонированным. Фон никогда не смотрится мертвой, глухой поверхностью, но, кажется, пульсирует световыми и цветовыми отбликами, создавая не только зрительное, но и духовное пространство, обозначающее и конкретную среду изображения, и некий космос, в котором незримо присутствуют мысль и чувство художника.

Подчеркнутая связь искусства Хачатряна с классикой делает еще более отчетливыми в работах художника современные идеи, выраженные современным же языком. У Хачатряна сильно развит дар осознания типического. В театре, который он творит в своих созданиях, все его герои — это наши современники, это мы сами. Искомый и созидаемый образ его произведений — образ героя нашего времени, в разных обличьях проходящий через все искусство художника. И не левкас, так что-нибудь другое обозначило бы эволюцию мастера, потому что неумолимо движущееся время углубляет мировосприятие Хачатряна, заставляет его искать и ставить перед собой новые мировоззренческие и пластические задачи.

Его герои не смотрятся, как бывало, героями древних легенд, это живые, полнокровные люди. Работа над портретом усложняется тем, что художник все чаще переходит к изображению фигуры целиком, почти в размер натуры. Он все больше обращается к работе над натюрмортом, который выводит художника и дальше, к изображению города, природы. Изощренный штрих-сетка преобразовывается в более живую, органическую ткань, объемы получают большую пространственную глубину, переливаясь, перетекая друг в друга. И хотя еще остаются портреты-притчи («Караван-баши», 1982), но в больших женских портретах (актрис, художниц) появляются непосредственность, праздничность и даже парадность. Рисунок художника становится, кажется, более живописным, нежели сама живопись. Хачатрян выходит из замкнутого пространства своей мастерской. В серии работ «Старая Армения» он показывает горы и города своей родины, стремясь воплотить здесь свое индивидуальное ви́дение. Камни, села и города, новое и старое предстают как образ мира, по-своему осознанного и нуждающегося в бережном отношении.

Хачатрян никогда не был склонен резко подразделять пейзаж и натюрморт. Для него это выражение одного и того же явления. Нарисованные в его мастерской натюрморты напоминают о большом мире природы, который существует за окнами; иногда и в своих картинах художник немудреные вещи на столе пространственно объединял с домами и деревьями за окном и далеким небом. В изображениях же природы, естественной и соседствующей с результатами человеческой деятельности, присутствуют та же обстоятельность и достоверность, что и в изображениях натюрмортов. Об этом отношении Хачатряна к натюрморту писатель Фазиль Искандер написал так: «Почему он в своих натюрмортах так тщательно выписывает каждую вещь: гранат, так гранат со всеми шероховатостями своей поверхности, кувшин, так кувшин со всеми вмятинами, тряпочка тоже красуется каждой ворсинкой своей бахромы, и веник выражает готовность приступить к своим обязанностям. В картине нет центра, нет периферии. Или все центр и все периферия?

— Да! Он так считает. Он считает, что художество — это любовь. Все, на что упал любящий взгляд художника, превращается в драгоценность. Тщательно прорисованная ворсинка тряпочки превращается в место действия любви и потому приобретает важность».

Жизнь обретает особую ценность в произведениях художника, и это передается зрителю. В творчестве Хачатряна, всецело сопряженном с действительностью, заложена большая жизненная сила. Весь человеческий мир является миром художника.

Рудольф Хачатрян ощущает себя прежде всего армянским художником. В его становлении как поэта линии, несомненно, большую роль сыграли не только высокие традиции искусства мастеров Возрождения, но и замечательные линеарные традиции армянского искусства, его великих миниатюристов, непревзойденных художников книжной графики. Очевидно также, что на монументальные искания Хачатряна повлияли классицистические традиции армянского зодчества, фрески, декоративно-прикладного искусства. Позиция художника-интернационалиста во многом способствует полнокровному развитию в Хачатряне творческого дара, способности увидеть и понять в каждом человеке главное — общечеловеческое возвышающее творческое начало.

Михаил Лазарев

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

L'œuvre de Roudolf Khatchiatrian apparaît comme un événement important dans les arts plastiques soviétiques multinationaux. Les traditions et l'actualité sont réunies dans ses œuvres de manière originale et convaincante. Son amour du dessin de la Renaissance et son intérêt pour l'architecture, les fresques et les pierres taillées arméniennes se marient avec le penchant de l'artiste vers un "documentarisme" d'aujourd'hui et les principes graphiques modernes.
Tout changement de la manière de l'artiste (et il en a eu pas mal!) a été déterminé par chaque étape précédente de son évolution, c'est pourquoi nous ne trouvons pas dans son œuvre ni sauts ni tournants décisifs.
La technique et la forme comme telles ne le préoccupent pas mais l'intéressent pour exprimer une idée trouvée qui le fascine par le contenu littéral et par ses liens avec les manifestations multiples du monde qui est le nôtre. Les meilleurs travaux de l'artiste, des natures mortes ou des portraits (son genre de prédilection), sont très philosophiques.
On connaît très bien Khatchatrian dessinateur. Il arrive à une expressivité étonnante de ses portraits grâce aux moyens classiques les plus simples — crayon ou sépia. Nous devons à l'artiste d'avoir découvert une technique intéressante, le dessin sur leucas, qui peut être classifié comme fresque de chevalet, dont les principes de composition sont autres que pour les
Le leucas a permis à l'artiste d'allier la rigidité et le laconisme du dessin classique aux possibilités multiples de la peinture. Les leucas de Khatchatrian peuvent aussi être comparés à la peinture monochrome quoique leur nature soit totalement différente.
Les portraits exécutés avec cette technique sont solennels. L'artiste est attiré par les caractères de ses contemporains, des gens de large culture, hautement intellectuels et talentueux. Les propriétés physiques du leucas permettent de remplir chaque centimètre carré du tableau. L'artistisme de la technique n'est pas un but en soi, mais le processus nécessaire du travail qui fait naître une œuvre forte, pleine de vie et convaincante. C'est aussi ce même processus qui l'emplit de la richesse et de la complexité des sentiments et le spectateur en voit chaque fois de nouveaux aspects.
Pour moi, Roudolf Khatchatrian est un artiste qui connaît bien les hommes, qui les aime et qui croit en l'avenir. Son œuvre en est une preuve éclatante.

Taïr Salakhov
Artiste du peuple de l'URSS

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

L'Artiste de Peuple de la R.S.S. d'Arménie Roudolf Khatchatrian est né à Erévan en 1937. Il a vécu son enfance à l'époque de la guerre et des premières années de l'après-guerre. Sa famille n'avait rien en commun avec la vie artistique professionnelle et, d'ailleurs, s'intéressait peu à l'art. Dès le bas âge il a dû gagner lui-même sa vie. Tout ceci ne favorisait nullement sa formation artistique. Cependant, le garçon s'intéresse au dessin, l'intérêt se transforme en passion, et à l'âge de 18 ans Roudolf Khatchatrian présente déjà ses œuvres graphiques à des expositions républicaines.

Khatchatrian a eu pour maître Ervand Kotchar, éminent peintre et sculpteur arménien. Le don artistique inné, le penchant vers l'analyse intérieure implacable, la persévérance dans l'étude de l'histoire des arts plastiques et de la création artistique moderne multipliés par une capacité fantastique de travail lui ont permis de devenir un vrai artiste.

Khatchatrian est un expérimentateur. Sa maturation tombe sur les années 1960, époque de la refonte des traditions artistiques et de l'arrivée des jeunes dans les arts plastiques.

L'artiste est poète de la ligne. Savéli Yamchtchikov a eu toutes les raisons de dire en parlant de cette particularité de l'œuvre de Khatchatrian: «Une simple ligne dans les dessins de Khatchatrian se transforme en procédé universel qui lui permet d'exprimer la richesse du monde environnant et les plus fines nuances des sentiments humains». C'est bien là le phénomène de l'originalité de son œuvre. Il est dans la comparaison aiguë et la cohésion de la simplicité apparente, du caractère lapidaire et du laconisme de son dessin, d'un certain ascétisme du rang imagé d'une part avec le plein spirituel de contenu et de sens de l'autre.

Pendant ses études, Khatchatrian s'appuyait sciemment sur les traditions du dessin de la Haute Renaissance, en particulier sur celles de Léonard de Vinci, qui se sont révélées non seulement dans le caractère de son dessin, mais aussi dans l'attention soutenue à la représentation de l'homme, dans sa quasidivinisation. D'autre part, l'art de la Renaissance et l'art classique en entier sont conçus par l'artiste comme une métaphore, comme une raison de faire évoluer son propre système plastique.

Dans les œuvres de Khatchatrian la conception moderne du modèle et l'aspiration nettement marquée à traduire les problèmes philosophiques modernes vont de paire avec la comparaison de ses propres principes créateurs avec les principes classiques. Ceci permet parfois de caractériser le style de l'artiste comme une manifestation originale du néoclassicisme. Cette idée est confirmée par la persévérance à conférer à ses œuvres une certaine légèreté et élégance, une nuance de virtuosité qui s'appuient sur un travail acharné. La fidélité de l'artiste aux idéaux de la Renaissance se manifeste aussi dans son penchant pour les caractères entiers et courageux, pour les personnalités hors rang.

Ayant consacré la quasi-totalité de son œuvre à la représentation de l'homme et à la recherche de son individualité, Khatchatrian complique sciemment sa tâche en privant ses héros d'objets et d'accessoires propres à leur vie quotidienne. Quelques objets, d'ailleurs triés sur le volet, présents dans les portraits de Khatchatrian des années 1970 ne supposent nullement une explication directe de tel ou tel caractère. Tout dessin au crayon, aussi simple qu'il soit, devient souvent un récit dramatique; chaque portrait de Khatchatrian est une reflexion de l'artiste sur le temps, le sens et les destinées de la vie, sur l'éternelle jeunesse des valeurs morales fondamentales.

Le sujet à l'action déployée n'attire pas Khatchatrian et il ne s'y tourne, aussi étrange que cela puisse paraître, que dans ses grandes natures mortes. Le sujet est identifié à la personnalité d'un homme concret et l'artiste s'inspire de la possibilité de s'exprimer à travers le caractère et la psychologie du personnage, comme s'il suivait l'ancien dogme philosophique voulant que l'homme soit la mesure de toutes choses. Le spectateur trouve alors dans ses images les manifestations complexes de notre réalité dans leur forme crystallisée et poétiquement conçue.

Pour mieux mettre en relief le caractère du modèle, l'artiste recourt à une théâtralisation originale en faisant porter à ses personnages les costumes d'époques différentes. Par les associations de sa pensée créatrice le portrait d'un homme concret se transforme en parabole. Tels sont les *Portrait de l'ethnographe A. Abramian* (1976), *Portrait d'homme* (1977) qui sont traités comme des images traditionnelles des penseurs de l'antiquité, *Judith* (1976) et *Salomée* (1977), le *Portrait de la femme de l'artiste* (en châle avec des glands et en couronne de fleurs des champs) (1973), etc. Les attributs qui rendent aux personnages une valeur imagée et mythologique, sont conservés dans l'atelier de l'artiste. Figurant sur les portraits dans toute leur importance, ils sont simples et leur choix est limité: une vieille veste en cuir, des châles qui en ont vu de toutes les couleurs, des bouquets et des couronnes, des fleurs des champs fanées, quelques fruits suivant la saison... Se soumettant au dessein de l'artiste, à sa mise-en-scène, ils transforment le modèle en image poétique complexe.

Le public a vu pour la première fois les œuvres de Khatchatrian à Moscou pendant l'exposition des artistes de la Transcaucasie consacrée au 50e anniversaire de la formation de l'URSS. Le jeune talent a attiré l'attention de l'opinion artistique. Les expositions personnelles de Khatchatrian ont été organisées à Léningrad (1979), à Odessa (1979), à Moscou (1978 et 1984), à Erévan (1980 et 1983), et ont connu un succès éclatant.

La nature du talent et le tempérament artistique de Khatchatrian le menaient toujours à de nouvelles découvertes. Depuis 1979 l'artiste utilise le leucas, c'est-à-dire il dessine sur les planches empâtées à la manière des planches des icônes. Il a été attiré par l'emission coloristique de cette impression solide, permettant de tracer des lignes extrêmement fines, irréalisables sur du papier, et par la possibilité du travail durable rapprochant le dessin de la peinture.

La nature de l'œuvre de Khatchatrian, comme il nous paraît aujourd'hui, le menait inévitablement à la découverte du dessin sur leucas. L'aspiration à la perfection, tout le contenu et l'idéologie de son art, étaient entrés en contradiction avec le papier, matériau traditionnel des dessinateurs. Le papier reste sans aucun doute valable, mais dans l'art de Khatchatrian, il joue un rôle intermédiaire comme le plâtre dans la sculpture. Tout menait à la naissance de l'«étape de marbre et de bronze». C'est ainsi que le leucas a été retrouvé.

Le caractère monumental était propre aux dessins de Khatchatrian et ce n'est pas un hasard si les spécialistes les apparentent aux *khatchkars* – pierres tombales arméniennes. Un autre aspect de la création de Khatchatrian qui l'a poussé vers le leucas – c'est la divinisation de l'homme, étant pour lui le centre de l'univers et le fondement de la vie.

Qu'il soit permis de dire, l'art de Khatchatrian porte un caractère de dialogue. Remarquables par la fidélité au modèle, ses portraits traduisent l'état des relations spirituelles de l'artiste avec son personnage et la recherche de la réponse à ses idées et sentiments.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

C'est de cet esprit que Khatchatrian s'est guidé lors de la création de toute une galerie de portraits de savants, écrivains, artistes, comédiens – de gens dont la vie spirituelle est tendue et hautement intellectuelle. Chaque portrait, c'est aussi la vie de l'artiste gravée dans les traits du visage du modèle, dans l'expression habituelle ou cachée, dans la manière particulière de l'homme d'être assis, d'être debout, de gesticuler, dans l'expression des yeux. La manifestation univoque du deuil ou de la joie, de l'émoi ou de l'indifférence, de la médiocrité ou de la concentration de pensée n'est propre à aucun personnage des portraits. Mais y sont toujours présents le regard scrutateur du portraitiste et le mystère de la conception spirituelle de l'être humain qui exige toujours sa solution. Son personnage doit le passionner par son aptitude à prendre part à un entretien spirituel avec l'artiste qui se matérialise pendant chaque séance du portrait. C'est pourquoi ses héros sont exempts d'indétermination psychologique, ils vivent une intense vie intérieure qui n'est parfois pas dépourvue de tragisme bien qu'il ne se manifeste jamais à découvert. Nous pouvons placer dans la même galerie les autoportraits de Khatchatrian qui marquent, tels des jalons, les périodes de sa création, depuis les premières, pleines d'énergie dynamique et de certitude de soi-même jusqu'aux dernières, celles de leucas, où tout un autre homme apparaît devant nous, expérimenté et scrutateur, connaissant le prix de beaucoup de choses et légèrement ironique.

La méthode du dessin sur leucas est originale. L'artiste ne crée jamais de forme habituelle et naturelle pour lui, ou celle qui a été réfléchie à l'avance, pour la reproduire ensuite en détails. La technique traditionnelle de la peinture, par exemple, suppose une stricte succession d'opérations: frottis, superposition de couches de couleurs, précision des détails, glacis, etc. Chez Khatchatrian toutes ces étapes «travaillent en même temps». Imaginant l'ensemble dans ses grandes lignes, il part de détails concrets qui ne seront pas précisés plus tard et ainsi, un détail après l'autre, comme s'il taillait dans du marbre, l'artiste réalise son œuvre sur le plat du tableau. Dans l'union de l'incompatible – dessin et leucas – Khatchatrian fait preuve d'une acuité imagée sans précédent qui confère à ses dessins des qualités nouvelles – ils semblent être à trois dimensions et polychromes, malgré le fait que Khatchatrian n'utilise que le crayon monochrome.

Le leucas a permis d'arriver à la précision minutieuse du dessin à tel point qu'on voudrait regarder à la loupe certains fragments. Pour l'artiste, ce n'est pas un but en soi, mais un désir de représenter et de transmettre toute la richesse étonnante du monde matériel et de sa facture. La hachure filigranée revient à la touche de peinture. L'identification initiale du dessin à la peinture, propre au subconscient de la création de Khatchatrian, détermine à sa manière son attitude envers le fond qu'il préfère laisser blanc ou très légèrement teinté. Le fond ne reste jamais une surface morte et sourde, mais semble renvoyer des reflets de lumière et de couleur pour créer un espace matériel qui devient spirituel et identifie un milieu concret de l'image en même temps qu'un microcosme où évoluent invisiblement la pensée et le sentiment de l'artiste.

Le lien souligné de l'art de Khatchatrian avec l'art classique met en relief dans ses œuvres des idées actuelles exprimées en langage d'aujourd'hui. Khatchatrian possède le don de la conscience du typique. Dans le théâtre de ses œuvres tous les héros sont nos contemporains, sont nous-mêmes. L'image qu'il recherche et met en valeur, celle du héros de notre temps, passe sous des visages variés à travers sa création. Si ce n'était le leucas, l'artiste trouverait autre chose pour marquer son évolution, parce que le temps inéxorable approfondit sa conception du monde, le fait rechercher et se poser de nouvelles tâches conceptionnelles et plastiques.

Ses héros ne sont plus les personnages glorieux des anciennes légendes, mais des gens vivants et pleins de fougue. Son travail devient plus compliqué parce que l'artiste préfère représenter l'homme grandeur nature. Il se penche de plus en plus souvent à la nature morte qui le mène «plus loin» vers la représentation de la ville et de la richesse de la nature. La hachure raffinée se transforme en étoffe plus organique, les volumes connaissent une plus grande profondeur dans l'espace, débordent et transfusionnent. Et bien que des portraits-paraboles vivent toujours (*Le vieux berger*, 1982), dans les grands portraits de comédiennes ou de femmes-artistes nous voyons apparaître le caractère de fête, voire la solennité. Le dessin de l'artiste devient plus pictural que la peinture. Khatchatrian n'est plus enfermé dans l'espace réduit de son atelier. Dans la série *L'Ancienne Arménie* il montre les monts et les villes de sa patrie tout en sauvegardant sa vision individuelle. Pierres, villages et villes, le nouveau et l'ancien, représentent l'image d'un monde compris à sa façon et exigeant une attitude soignée.

Dans sa classification Khatchatrian ne sépare jamais le paysage de la nature morte qui sont pour lui l'expression du même phénomène. Les natures mortes mises et dessinées dans son atelier font penser au grand monde de la nature qui existe dehors. Parfois des objets placés sur la table sont unis dans l'espace avec des maisons, des arbres et le ciel lointain. Dans les représentations de la nature – voisine des résultats de l'activité humaine – on trouve le même caractère circonstancié et romantique que dans les natures mortes. En caractérisant l'attitude de Khatchatrian envers la nature morte, l'écrivain Fasil Iscander écrivait: «Pourquoi dans ses natures mortes dessine-t-il chaque objet avec tant de minutie? Si c'est un grenat, c'en est un vrai, avec toutes les rugosités de sa surface, si c'est une cruche, alors avec toutes les fosses, même un chiffon est fier de chaque fil de sa frange et le balai manifeste la précipitation de passer immédiatement à l'exécution de ses fonctions. Le tableau n'a ni centre ni périphérie. Ou bien tout est centre et périphérie?

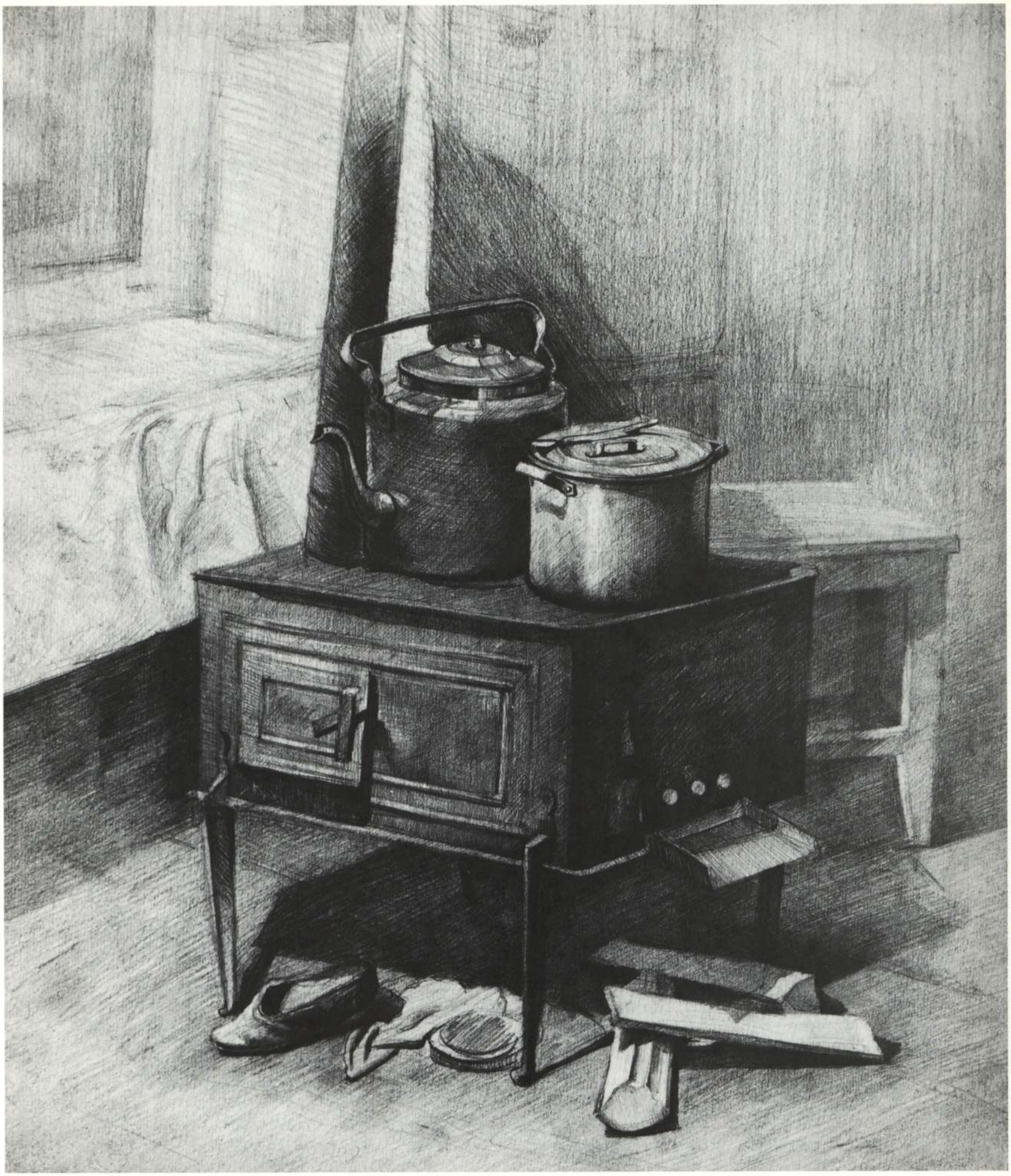
Oui, il le croit. Il croit que la création est amour. Tout objet que l'artiste regarde des yeux amoureux se transforme en bijou. Le poil d'un chiffon minutieusement dessiné devient un lieu d'amour et trouve par là sa valeur».

Dans les œuvres de Khatchatrian la vie a une valeur particulière et le spectateur le sent immédiatement. La création de Khatchatrian, conjuguée à la réalité, est fondée sur une puissante force de vivre. Le monde des humains devient le monde de l'artiste. Il vit depuis longtemps à Moscou. C'est son foyer, mais il reste plein d'admiration et de sentiments chaleureux pour l'Arménie.

Roudolf Khatchatrian se réalise avant tout comme un artiste arménien. Pour devenir poète de la ligne il ne devait pas se borner à l'admiration de grandes traditions des maîtres de la Renaissance. Ce sont celles de l'art arménien, de ses grands peintres de miniatures, de ses enlumineurs et dessinateurs inégalés, qui ont contribué en grande mesure à la formation de l'artiste. L'influence des traditions classiques de l'architecture arménienne, des peintures murales et de l'art décoratif et appliqué est évidente dans ses recherches «monumentales». Sa position d'artiste-internationaliste favorise son évolution artistique, aide à développer son talent, de voir et de comprendre à tout un chacun ce qu'il a d'essentiel – l'élément créateur panhumain.

Mikhaïl Lazarev

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

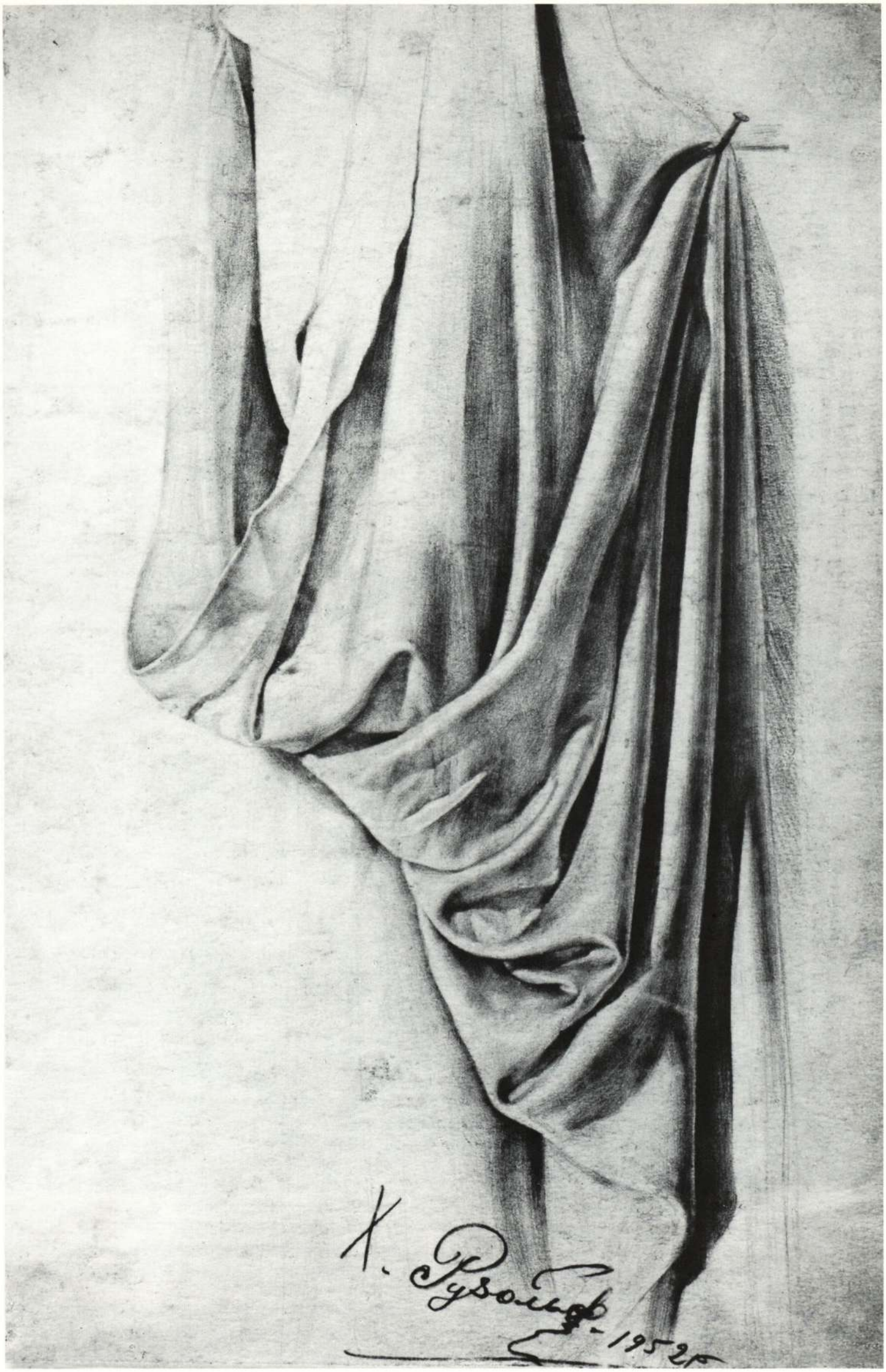


1

Комната в доме, где родился художник. 1951

La chambre de la maison où l'artiste est né. 1951

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

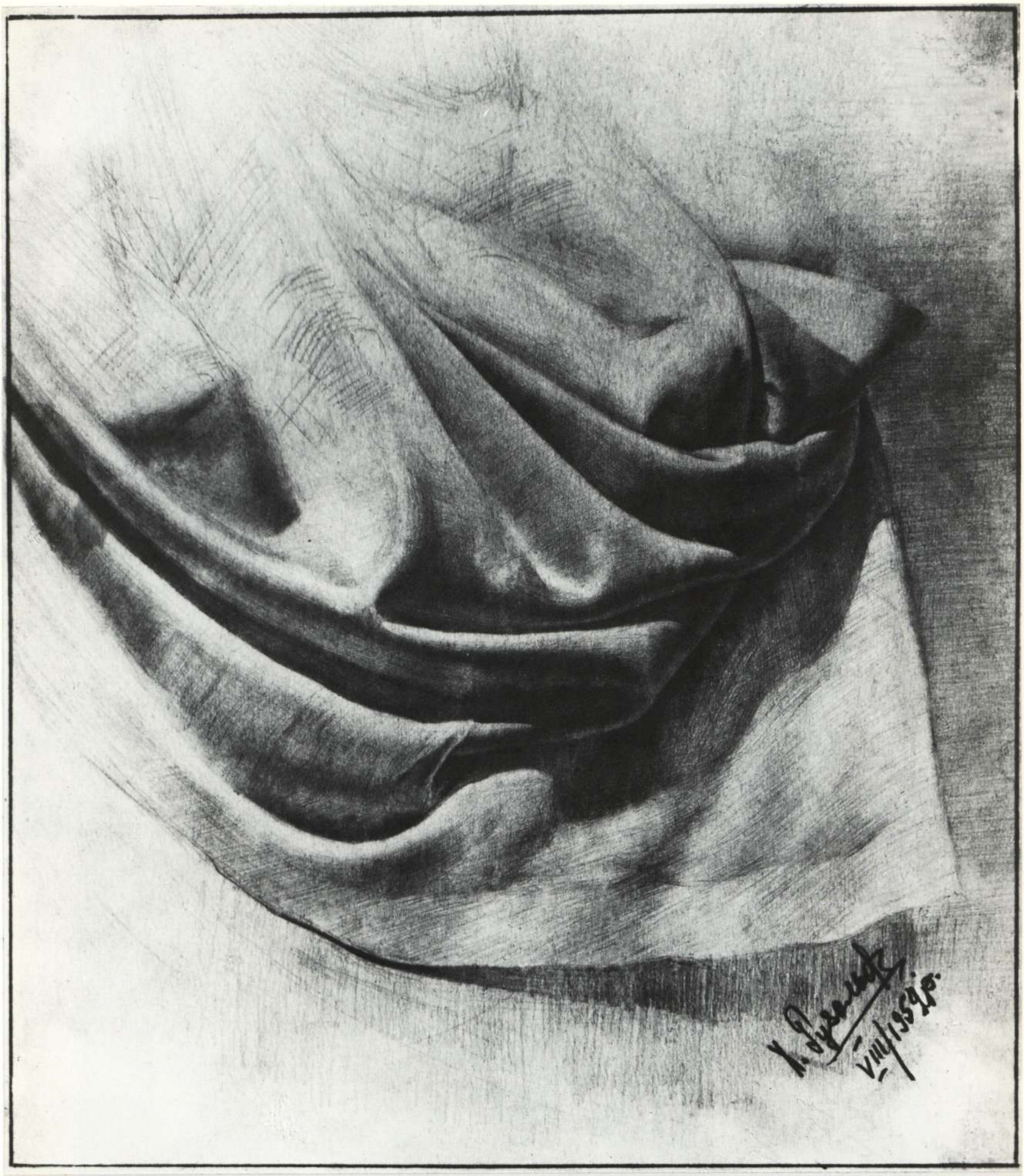


2

Драпировка. 1952

Draperie. 1952

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

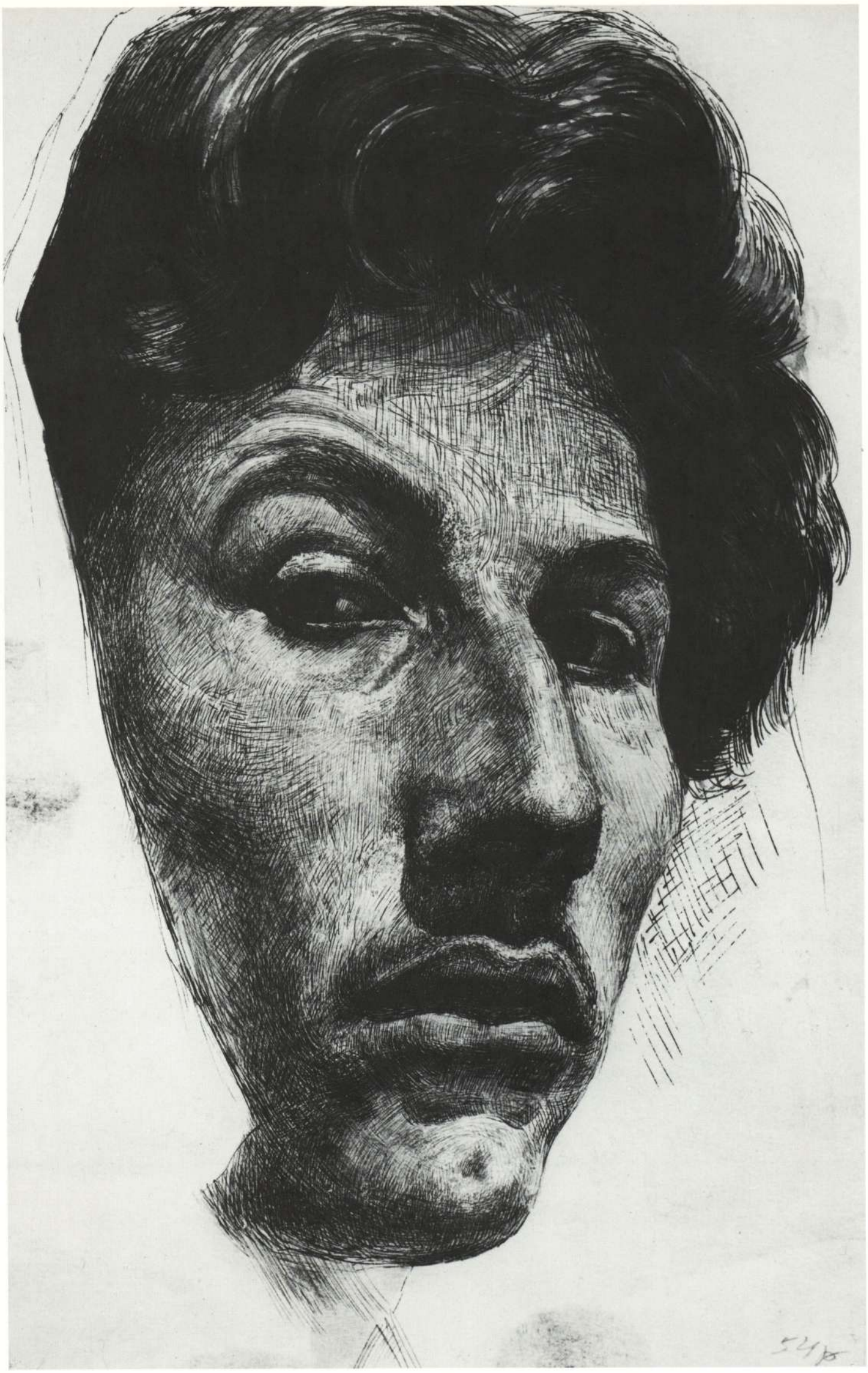


3

Драпировка. 1952

Draperie. 1952

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

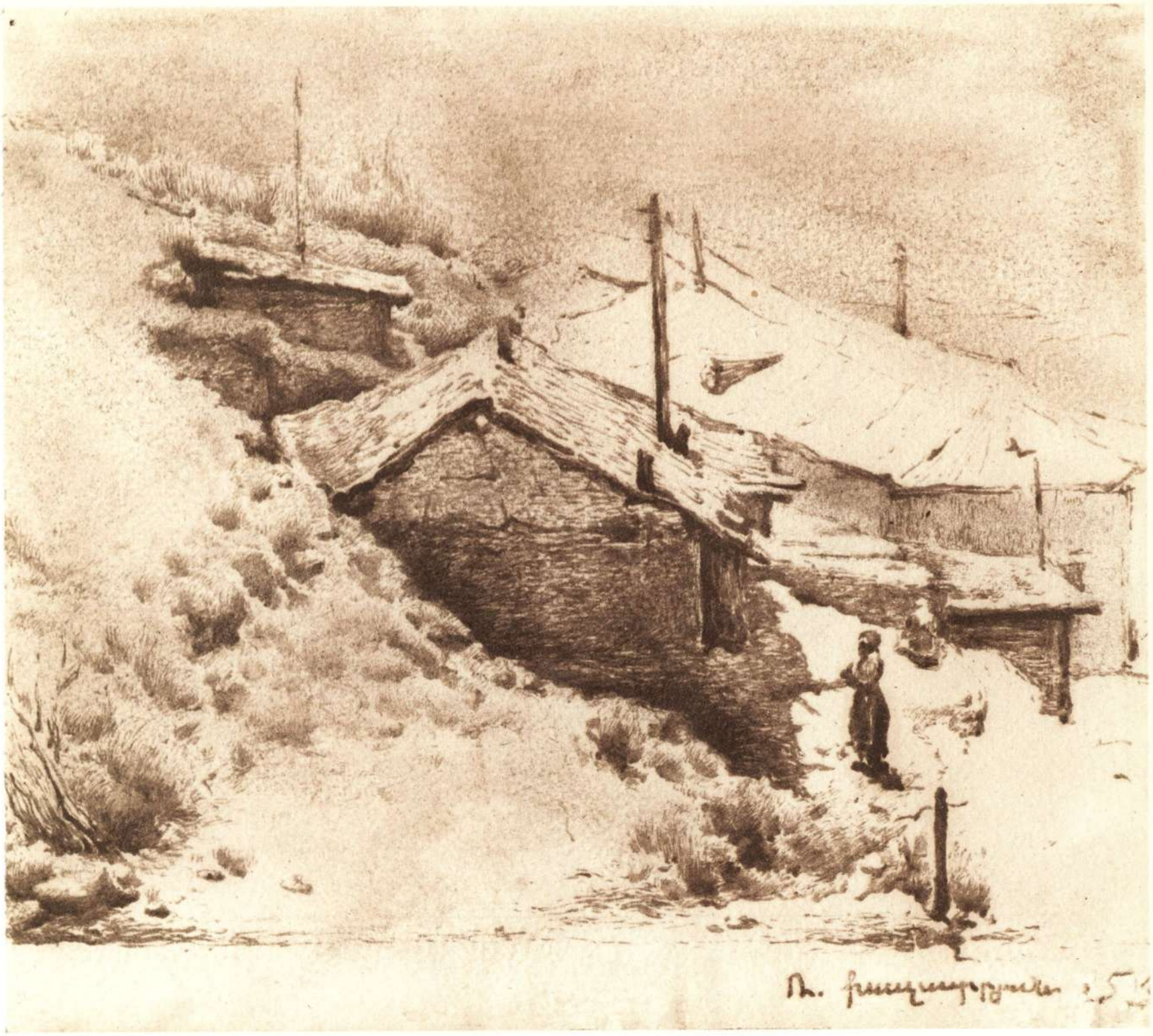


4

Голова юноши. 1954

La tête d'un jeune homme. 1954

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

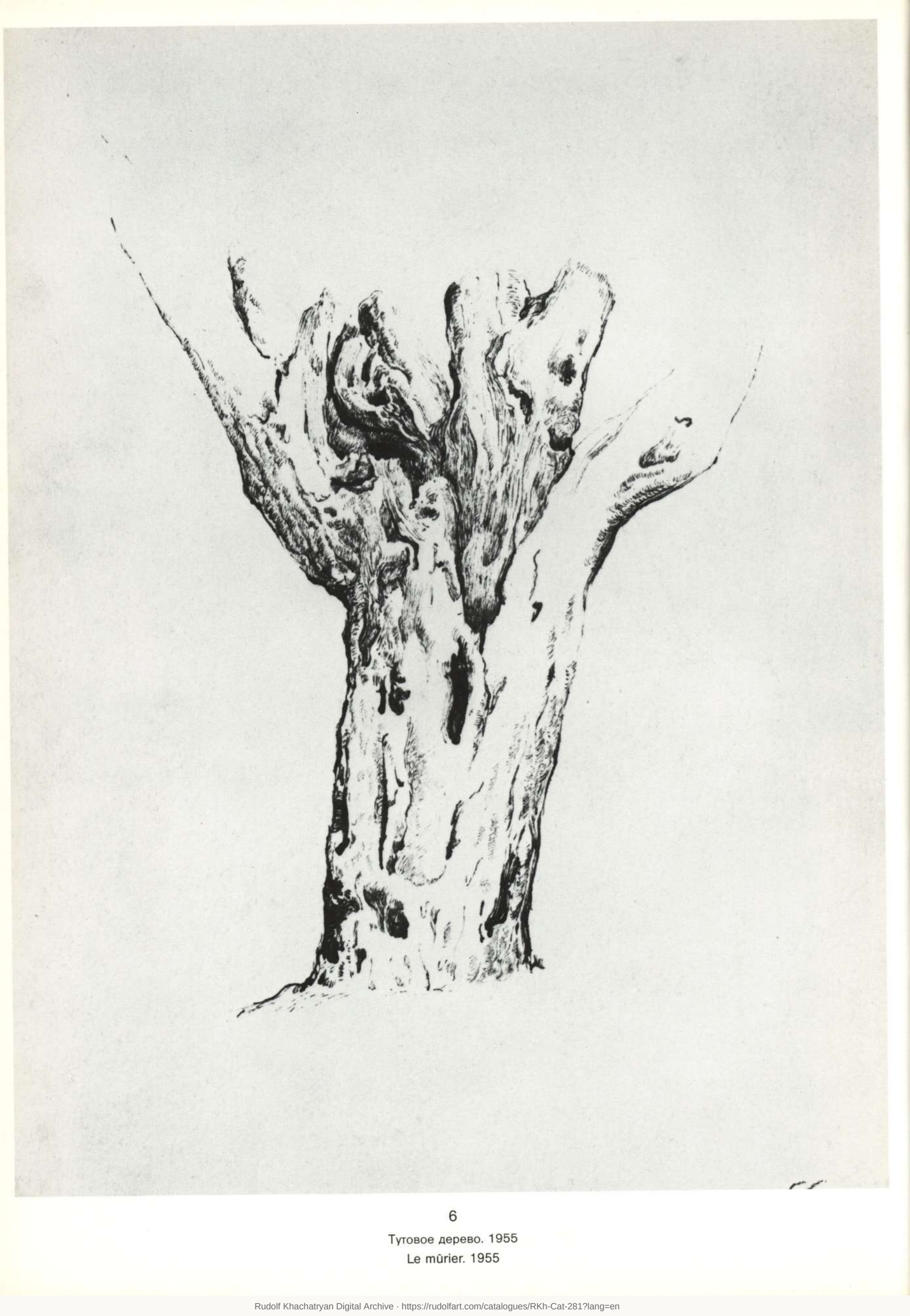


5

Дома в Каджаране. Из цикла „Старый Ереван“. 1955

Les maisons à Kadjaran. De la série *L'ancien Erévan.* 1955

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en



6

Тутовое дерево. 1955

Le mûrier. 1955

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

7

Деревня. Из цикла "Старый Ереван". 1955

Un village. De la série *L'ancien Erévan.* 1955

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

8

Старый Аштарак. Из цикла „Старый Ереван". 1955

L'ancien Achtarak. De la série *L'ancien Erévan.* 1955

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

9

Мужчина в шляпе. 1956

Un homme en chapeau. 1956

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

10

Голова мальчика. 1956

La tête d'un garçon. 1956

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

11

Художник. 1958

L' artiste. 1958

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

12

Женский портрет. 1973

Portrait de femme. 1973

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

13

Профиль. 1973

Un profil. 1973

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

14. 15. 16

Портрет жены. 1973

Portrait de la femme de l'artiste. 1973

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

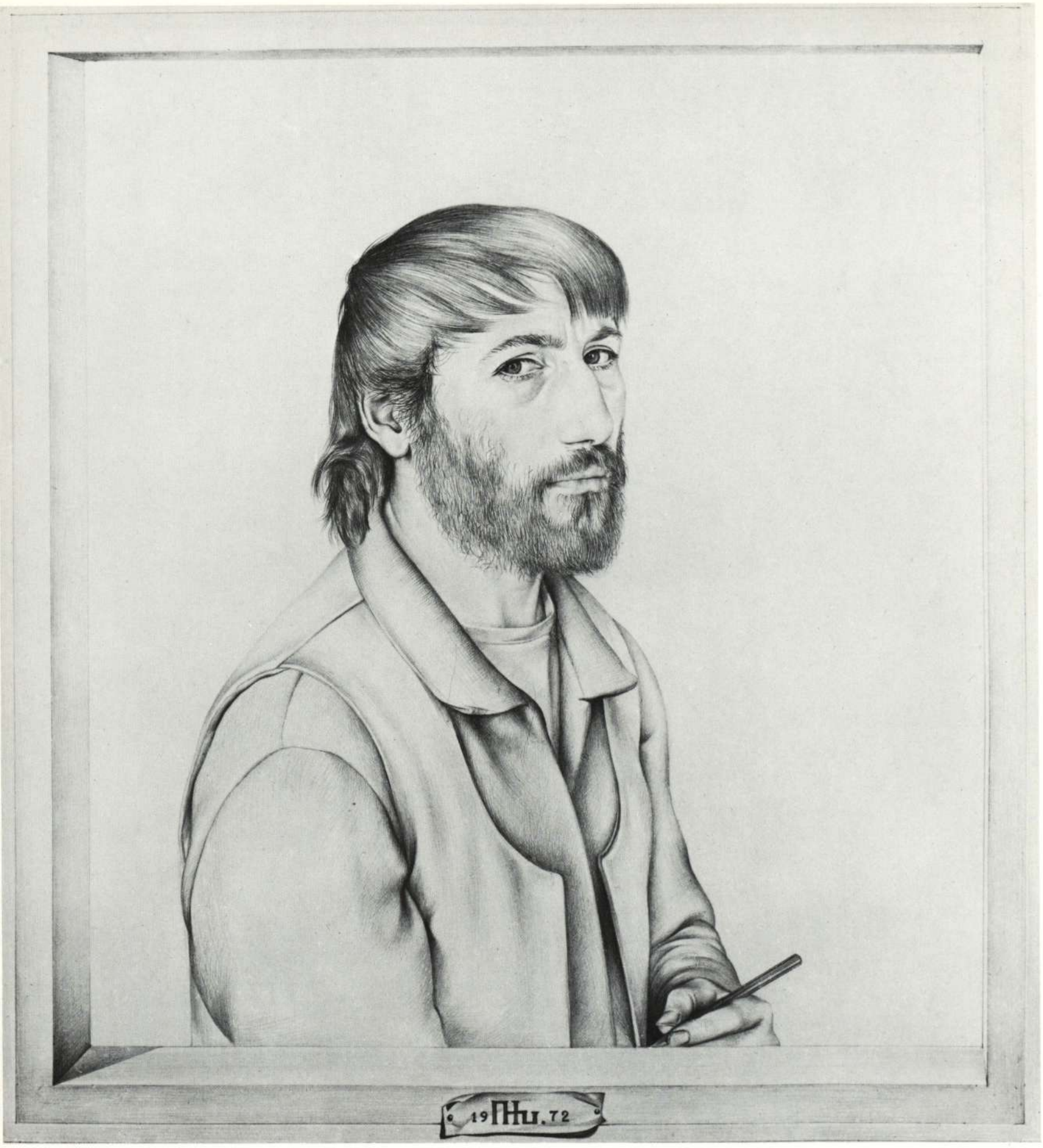
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

17

Сева. 1974

Séva. 1974

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en



18

Автопортрет. 1972

L'artiste par lui-même. 1972

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

19

Женщина в чалме. 1978

Une femme en turban. 1978

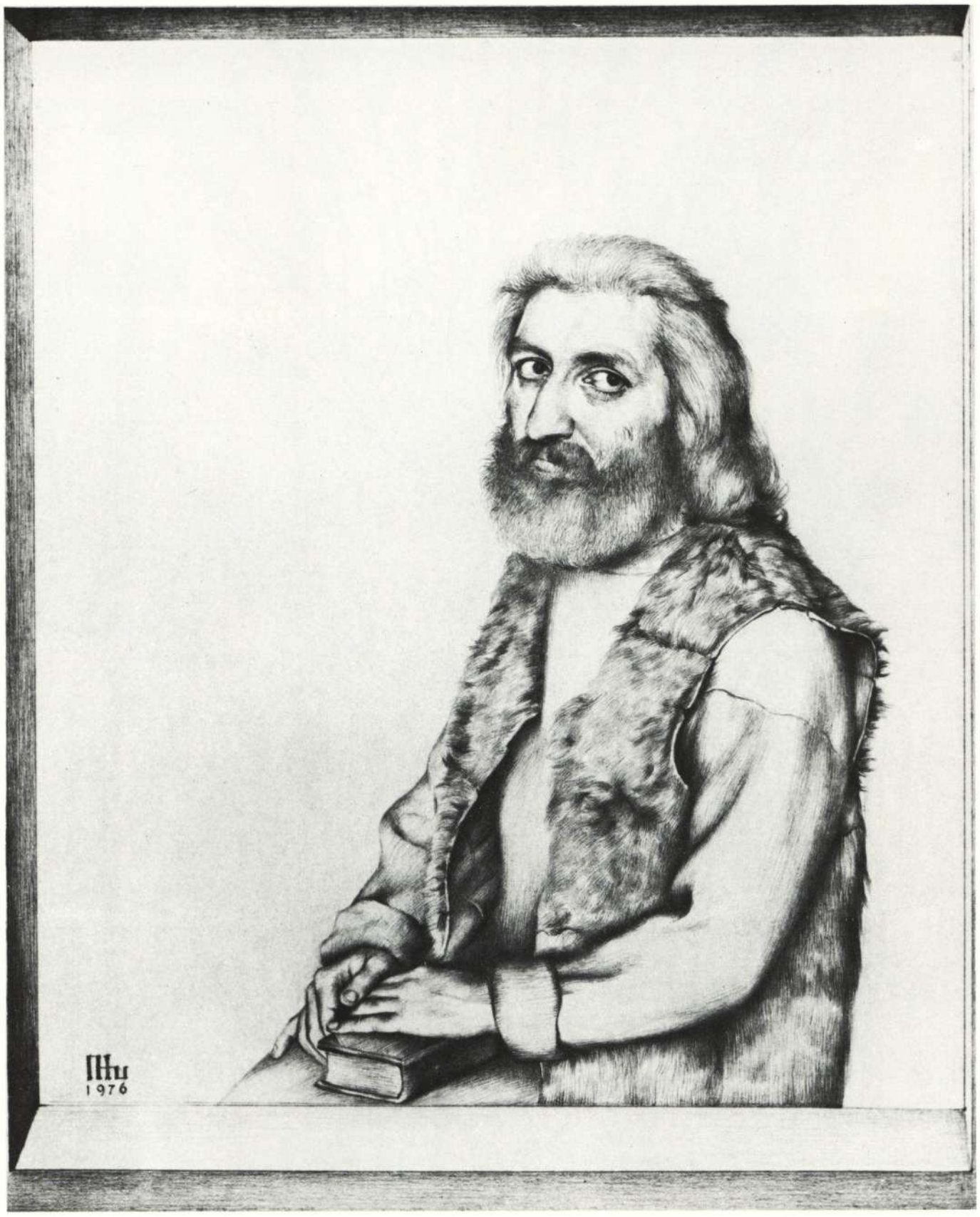
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

20

Молодость. 1974

La jeunesse. 1974

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en



21

Портрет лингвиста М.Р.Мелкумяна. 1976

Portrait du linguiste M. Melkoumian. 1976

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

22

Цветы. 1976

Les fleurs. 1976

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

23

У мольберта. 1976

Devant le chevalet. 1976

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

24

Портрет этнографа Л.А. Абрамяна. 1976

Portrait de l'ethnographe L. Abramian. 1976

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

25

Юдифь. 1976

Judith. 1976

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

26

Женский портрет. 1977

Portrait de femme. 1977

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

27

Портрет актрисы Натальи Сайко. 1976

Portrait de la comédienne Natalia Saïko. 1976

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

28

Отрочество. 1977

L'adolescence. 1977

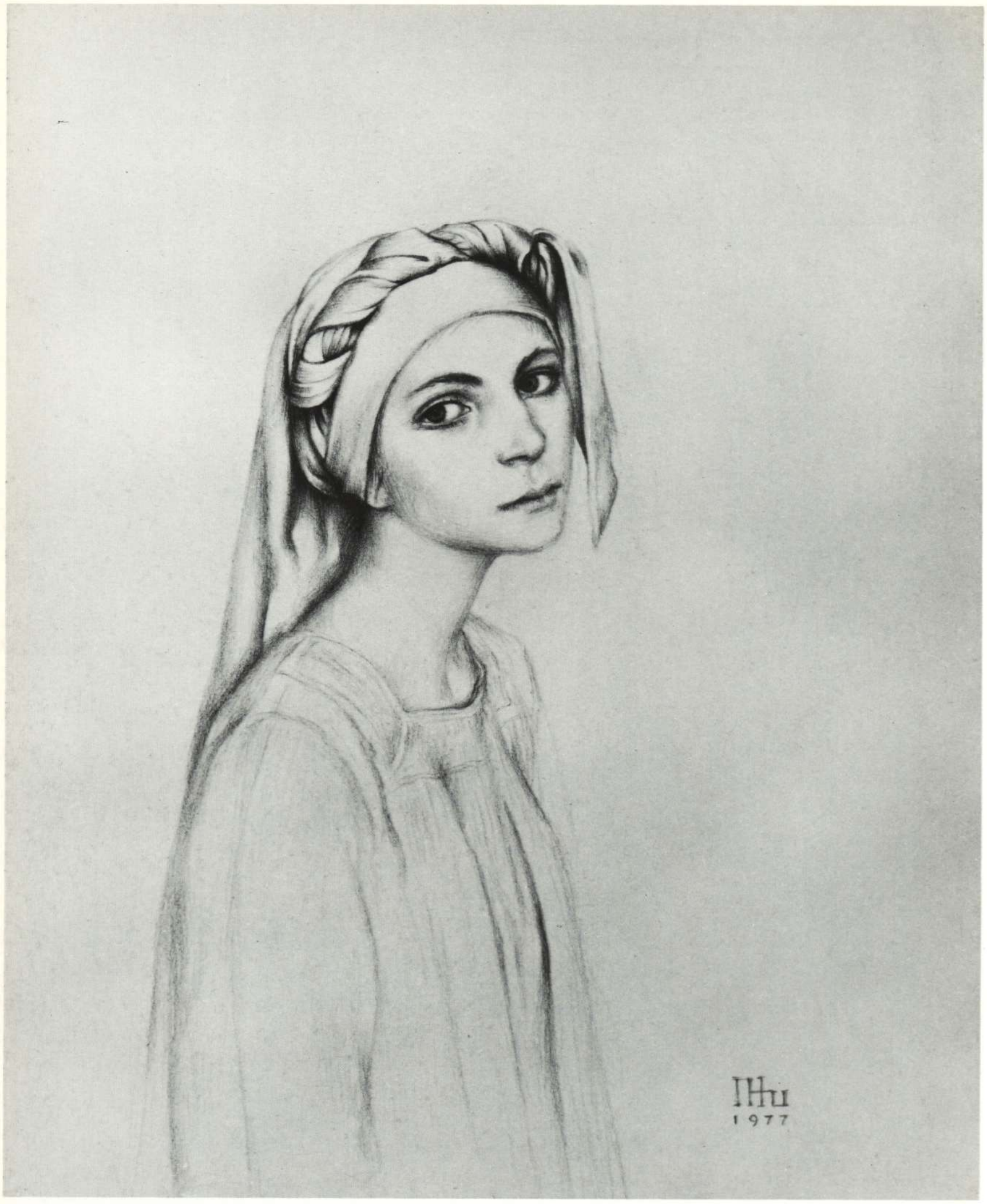
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

29

Натюрморт с бумажным ангелом. 1976

Nature morte à l'ange en papier. 1976

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

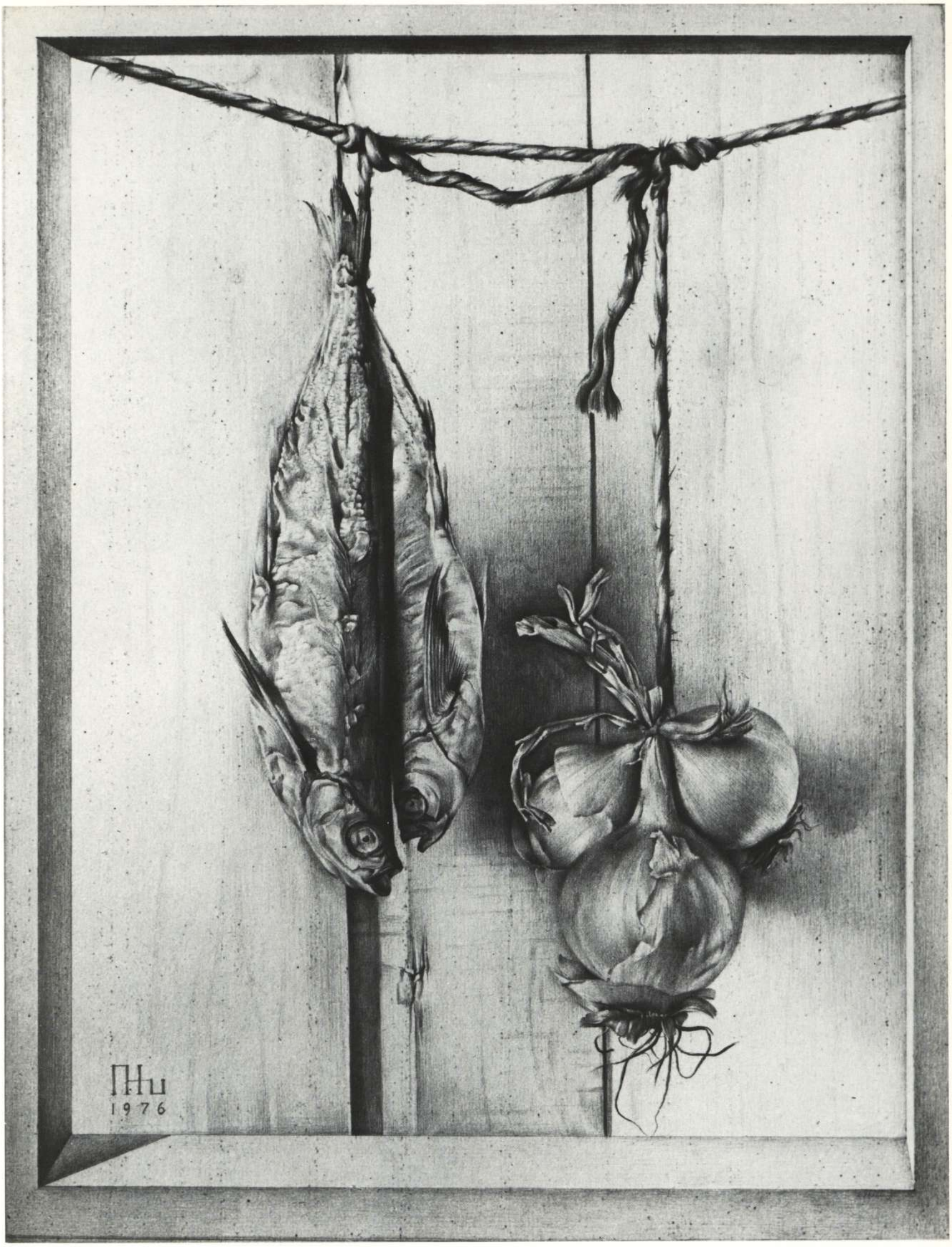


30

Анна. 1977

Anna. 1977

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

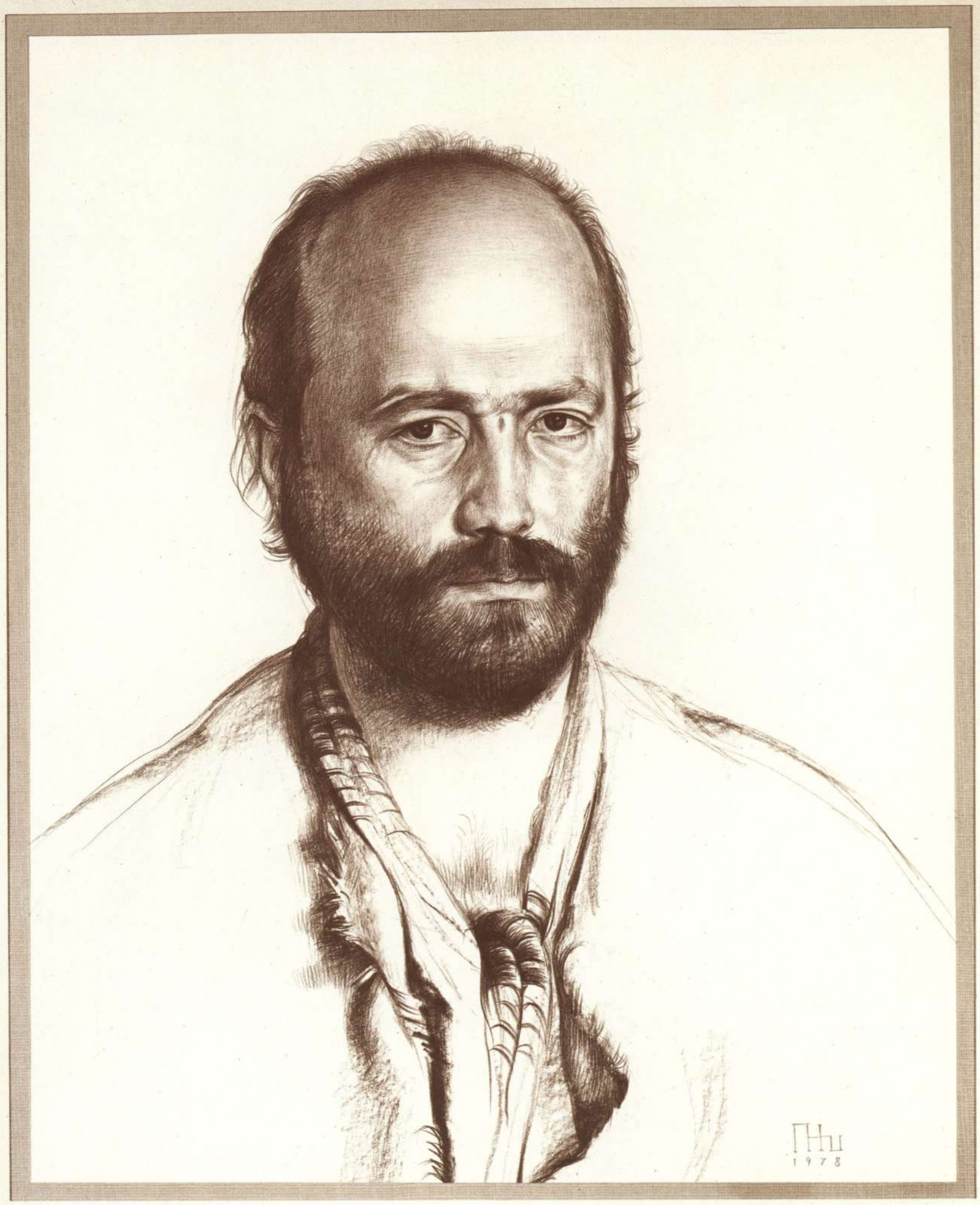


31

Натюрморт с рыбами. 1976

Nature morte aux poissons. 1976

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en



32

Портрет скульптора В.Г. Петросяна. 1978

Portrait du sculpteur V. Pétrossian. 1978

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

33

Абу Лала Маари (по мотивам поэмы Аветика Исаакяна). 1978

Abou Lala Maari (inspiré d'un poème d'Avétik Isaakian). 1978

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

34

Девушка в старинном берете. 1978

Une jeune fille en béret d'antan. 1978

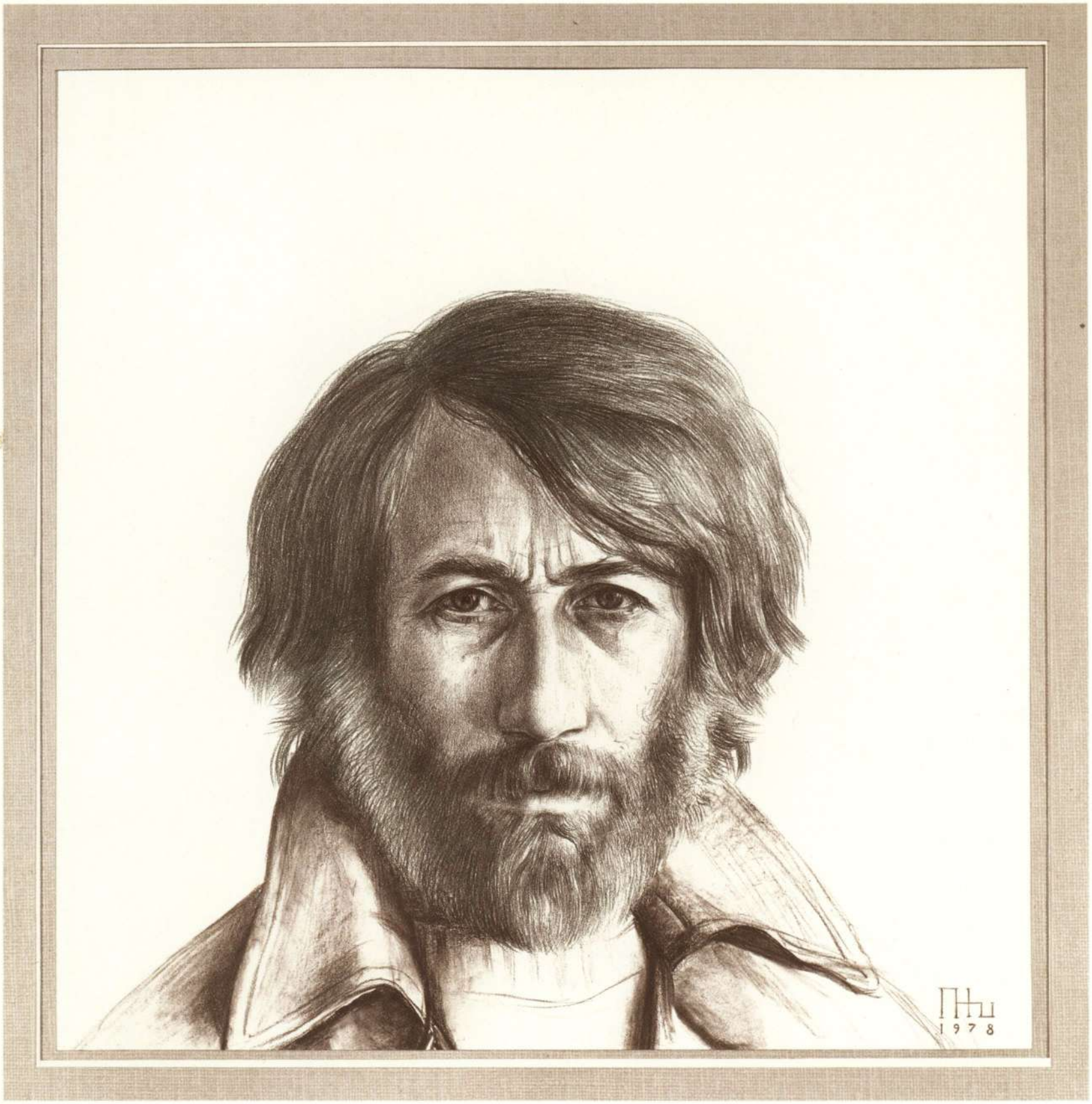
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

35

Портрет Анны. 1978

Portrait d'Anna. 1978

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en



36

Автопортрет. 1978

L' artiste par lui-même. 1978

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

37

Лусинэ. 1980

Loussiné. 1980

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

38

Актер Анатолий Бочаров в роли Пьеро. 1978

Le comédien Anatoli Botcharov en Pierrot. 1978

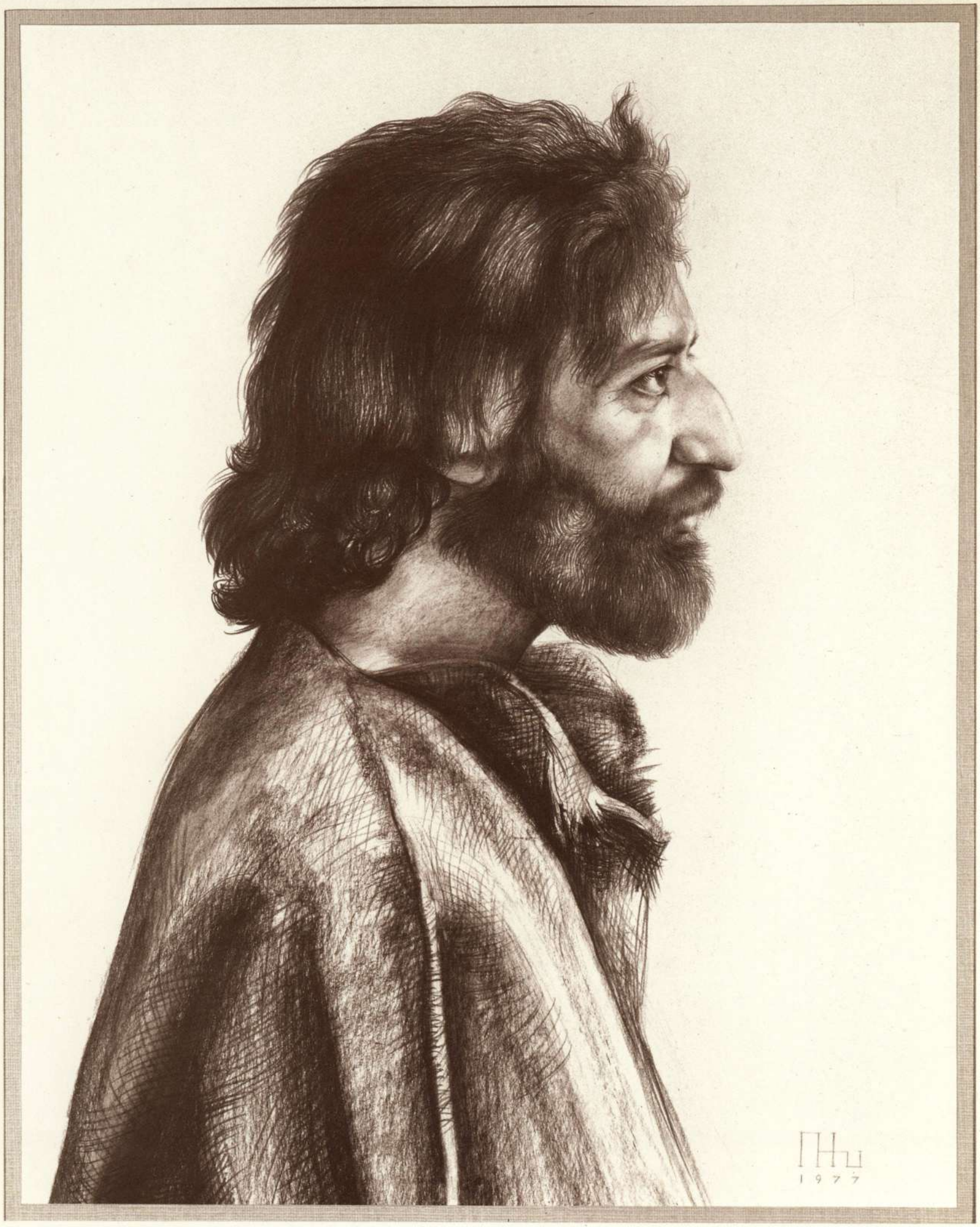
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

39

Портрет Ирины. 1978

Portrait d'Irène. 1978

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en



40

Мужской профиль. 1977

Un profil d'homme. 1977

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

41

Мужской портрет. 1977

Portrait d'homme. 1977

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

42

Портрет сына. 1978

Portrait du fils de l'artiste. 1978

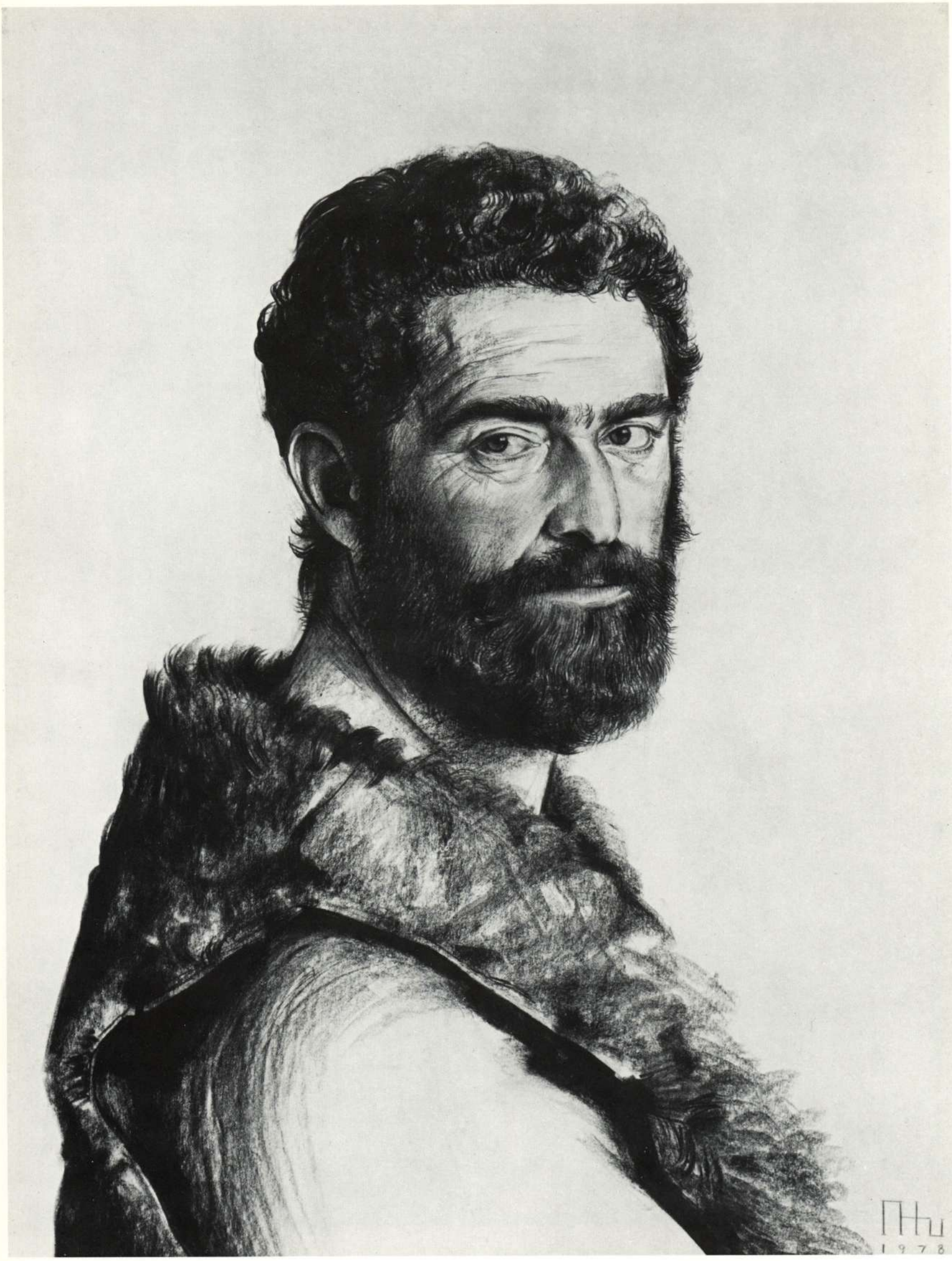
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

43

Давид. 1978

David. 1978

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en



44

Мужской портрет. 1978

Portrait d'homme. 1978

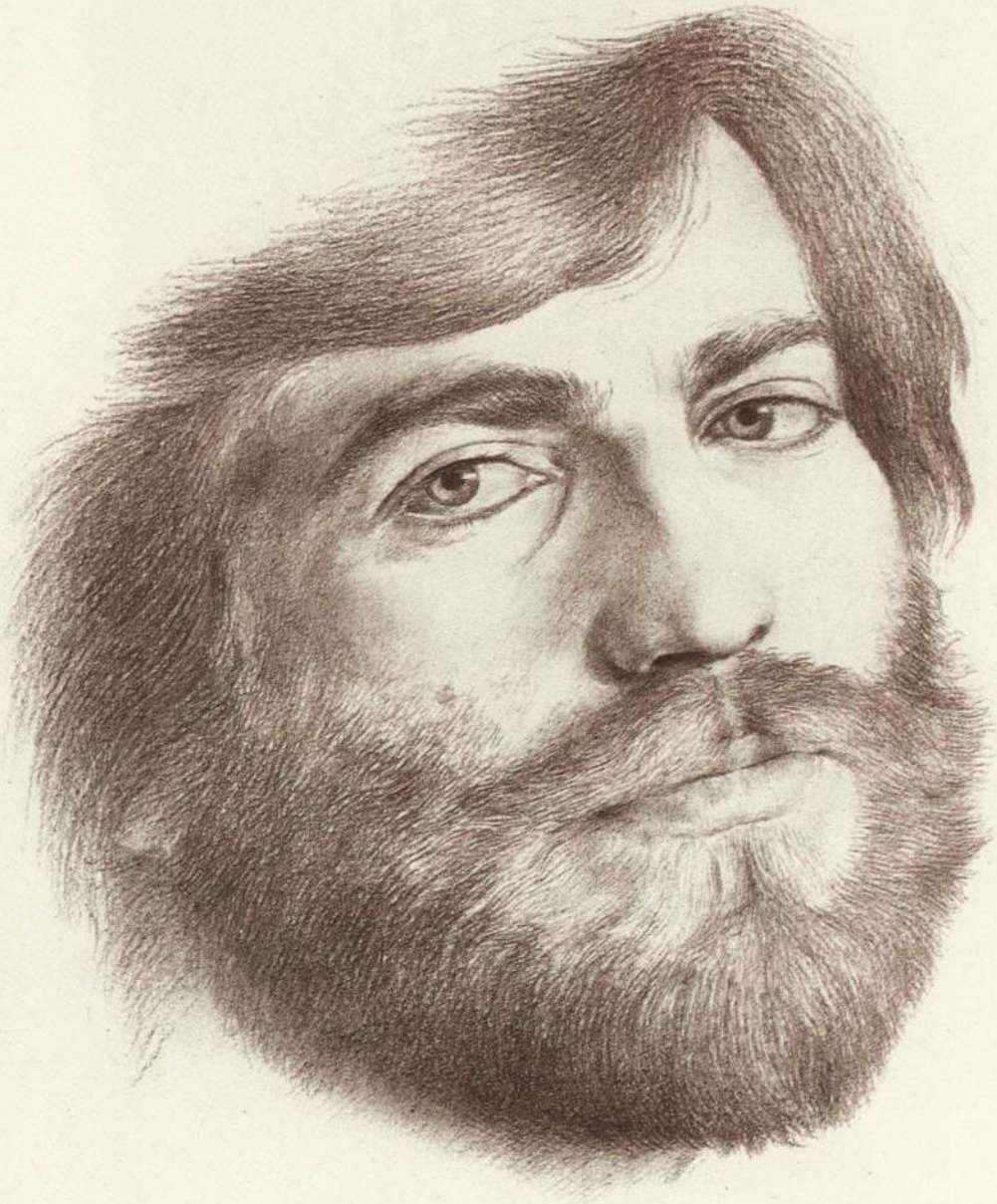
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

45

Ованес. 1978

Ovaness. 1978

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en



46

Ашот. 1979

Achot. 1979

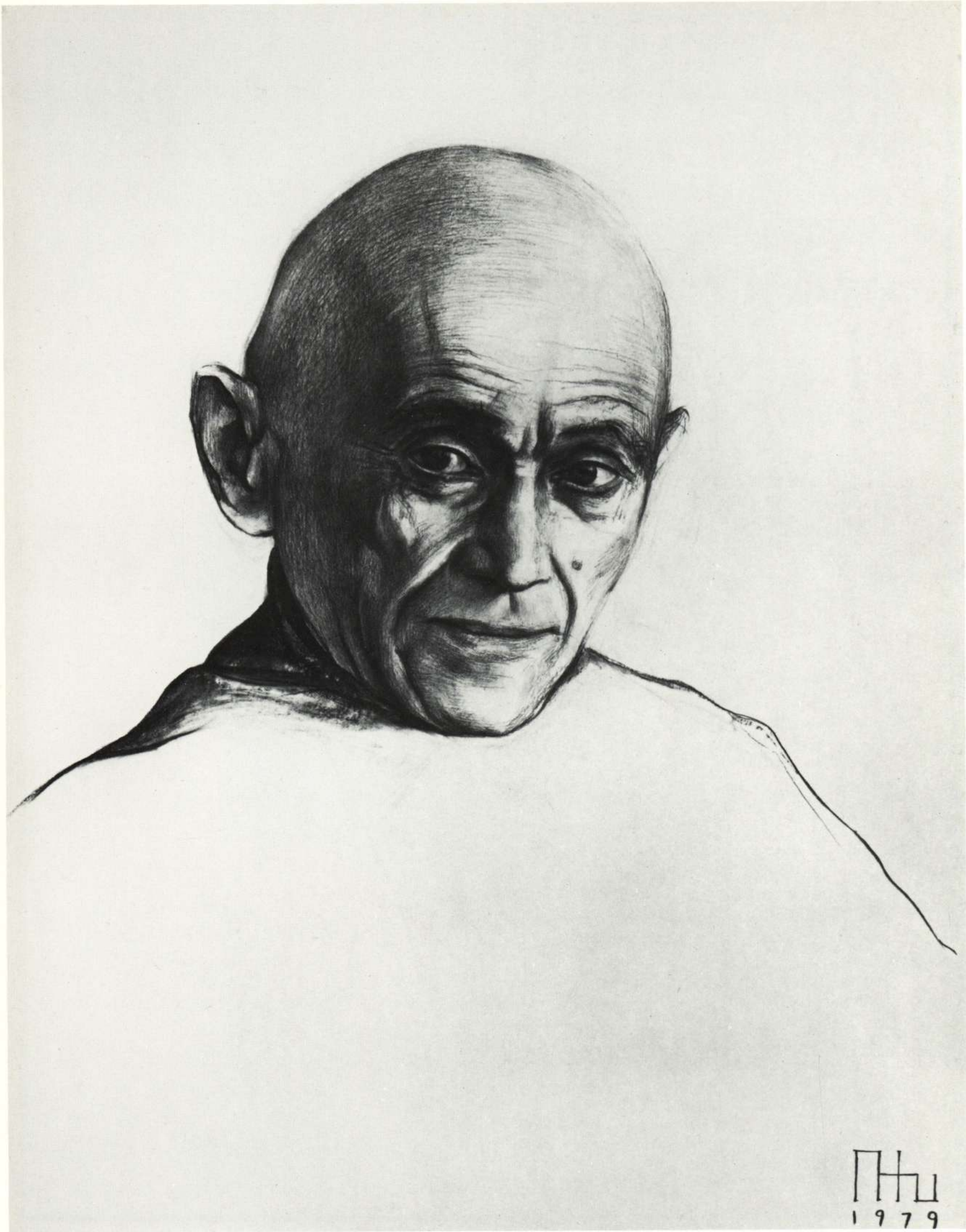
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

47

Портрет жены. 1978

Portrait de la femme de l'artiste. 1978

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

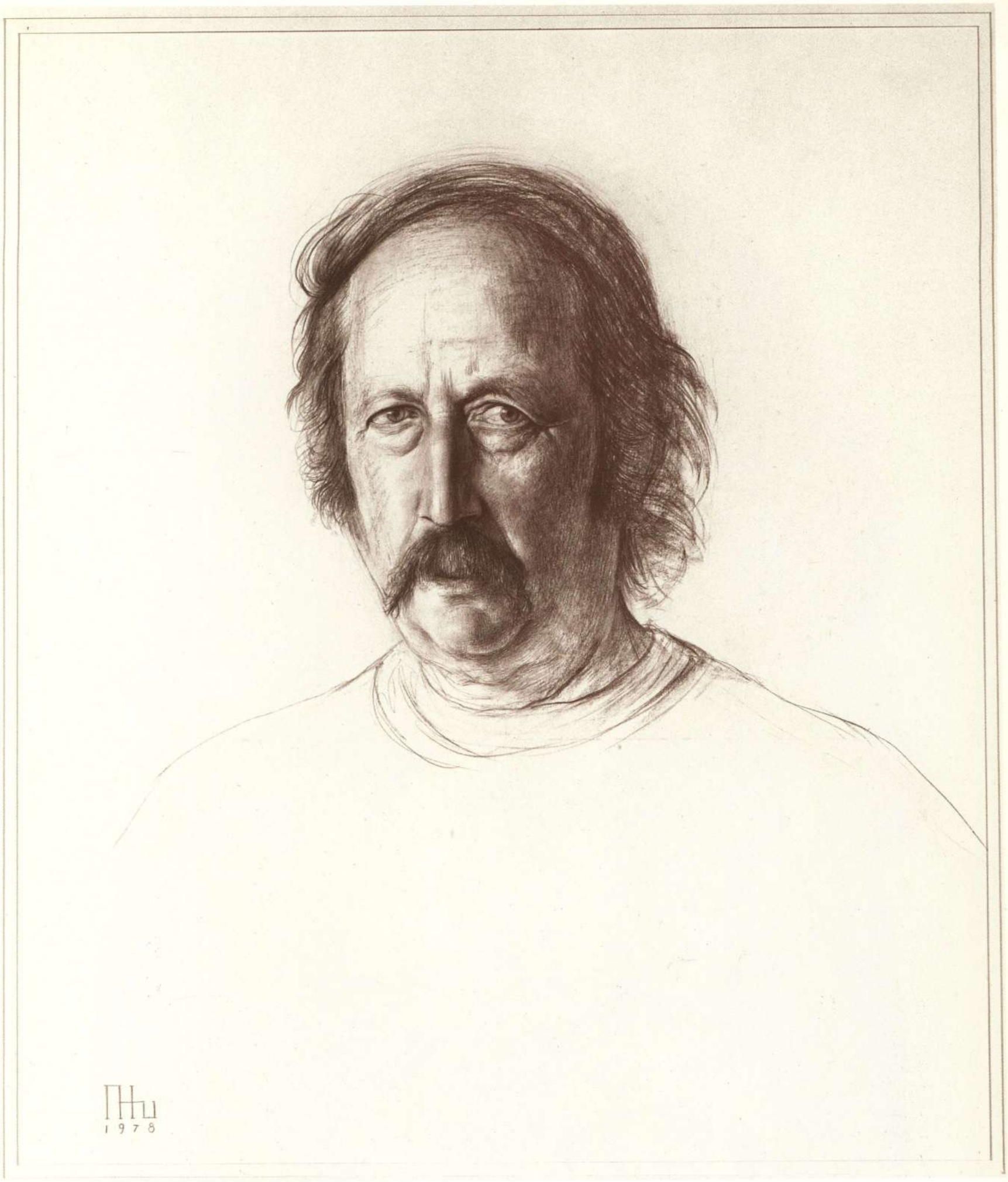


48

Портрет историка Л.Т. Гюзальяна. 1979

Portrait de l'historien L. Guzalian. 1979

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en



49

Портрет кинорежиссера М.А. Швейцера. 1978

Portrait du réalisateur M. Chveïtser. 1978

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

50

Инга. 1980

Inga. 1980

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

51

Лаура. 1978

Laura. 1978

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

52

Модель и натюрморт. 1980

Le modèle et la nature morte. 1980

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

53

Женщина с распущенными волосами. 1980

La femme aux cheveux défaits. 1980

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

54

Сухие цветы. 1981

Les fleurs sèches. 1981

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

55

Натурщица. 1981

Un modèle. 1981

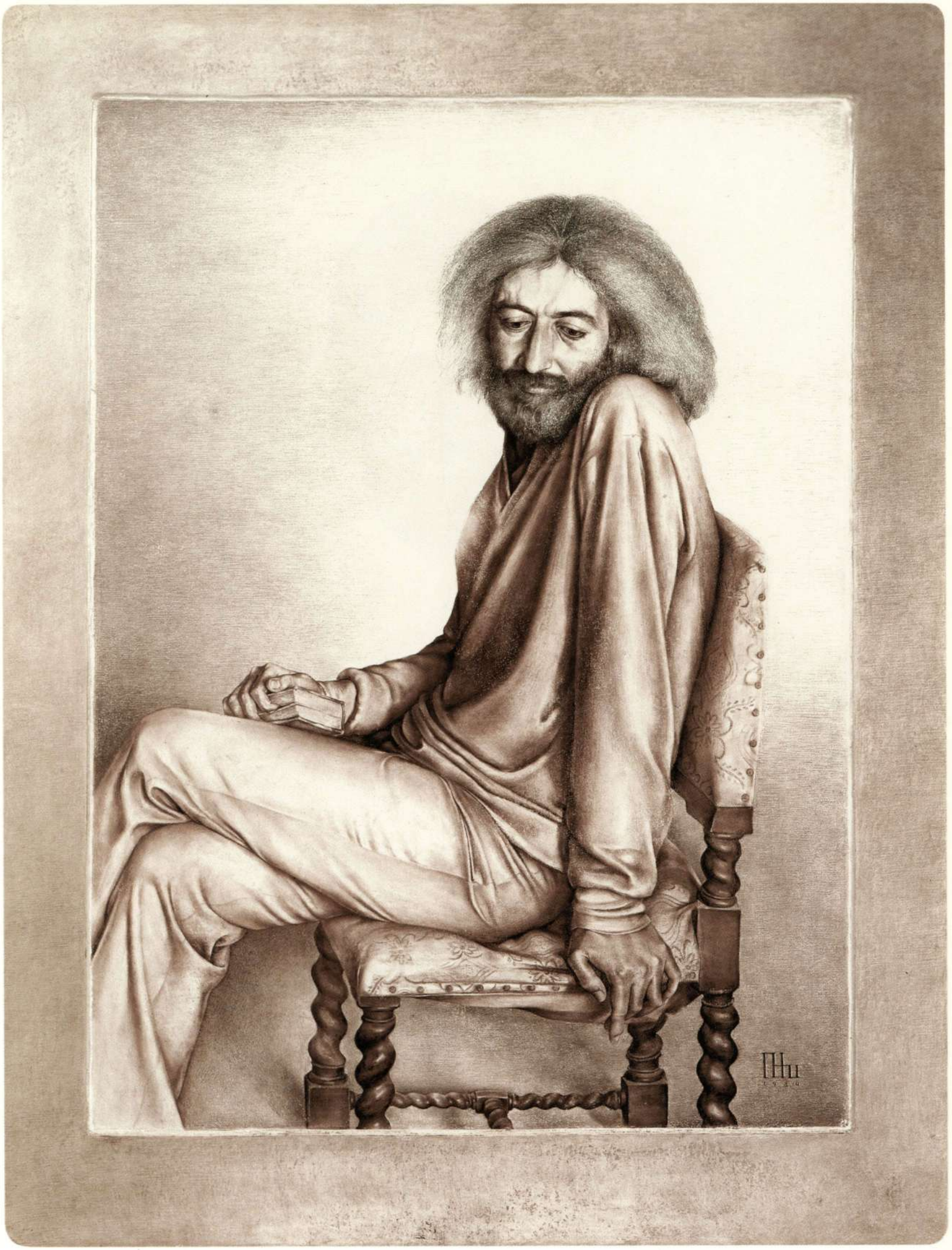
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

56

Натюрморт „Искусство“. 1982

Nature morte « L'art ». 1982

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

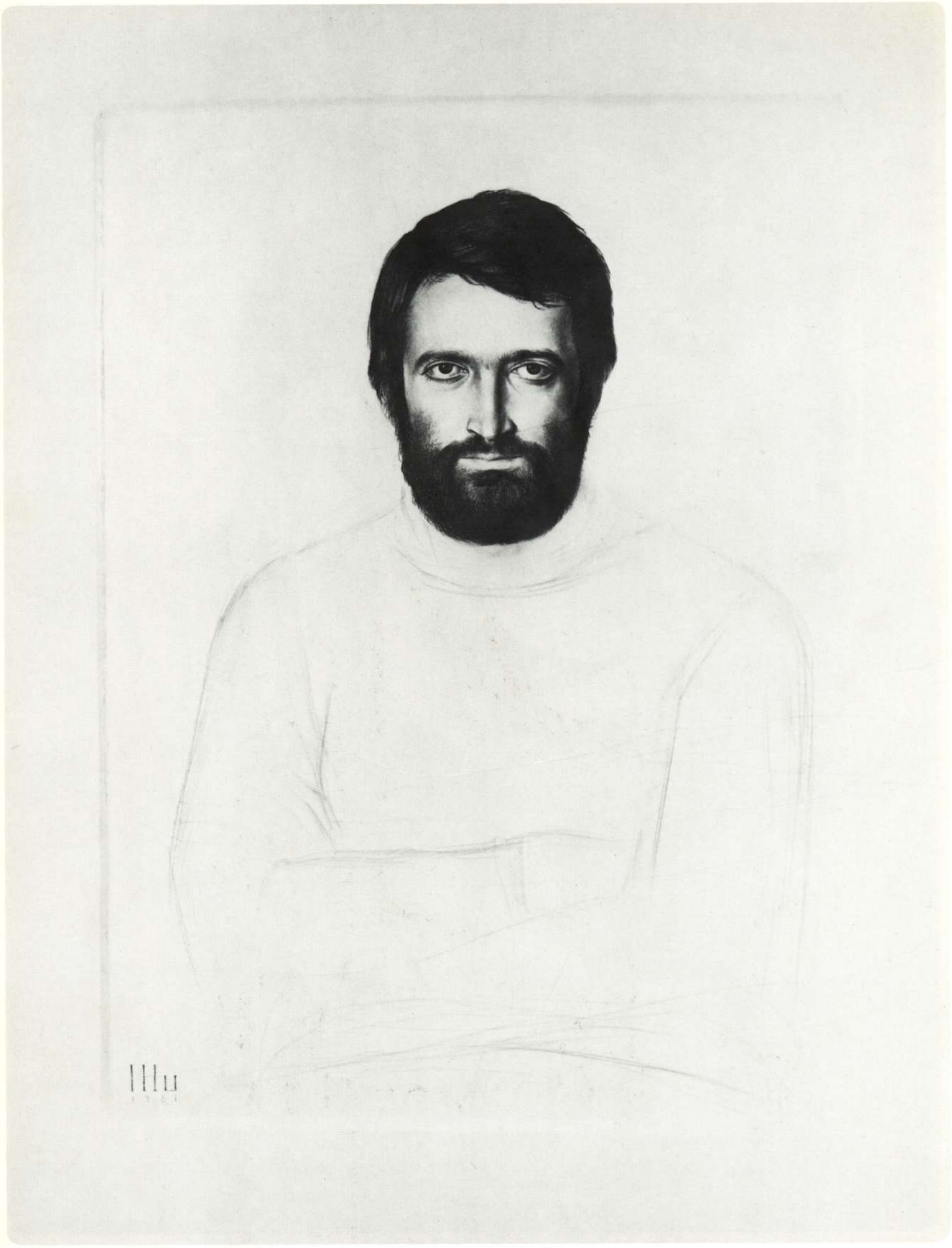


57

Мужской портрет. 1980

Portrait d'homme. 1980

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en



58

Портрет Самвеля. 1981

Portrait de Samvel. 1981

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

59

Портрет кинорежиссера Э.А. Рязанова. 1981

Portrait du réalisateur E. Riazanov. 1981

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

60

Портрет итальянки. 1981

Portrait d'une Italienne. 1981

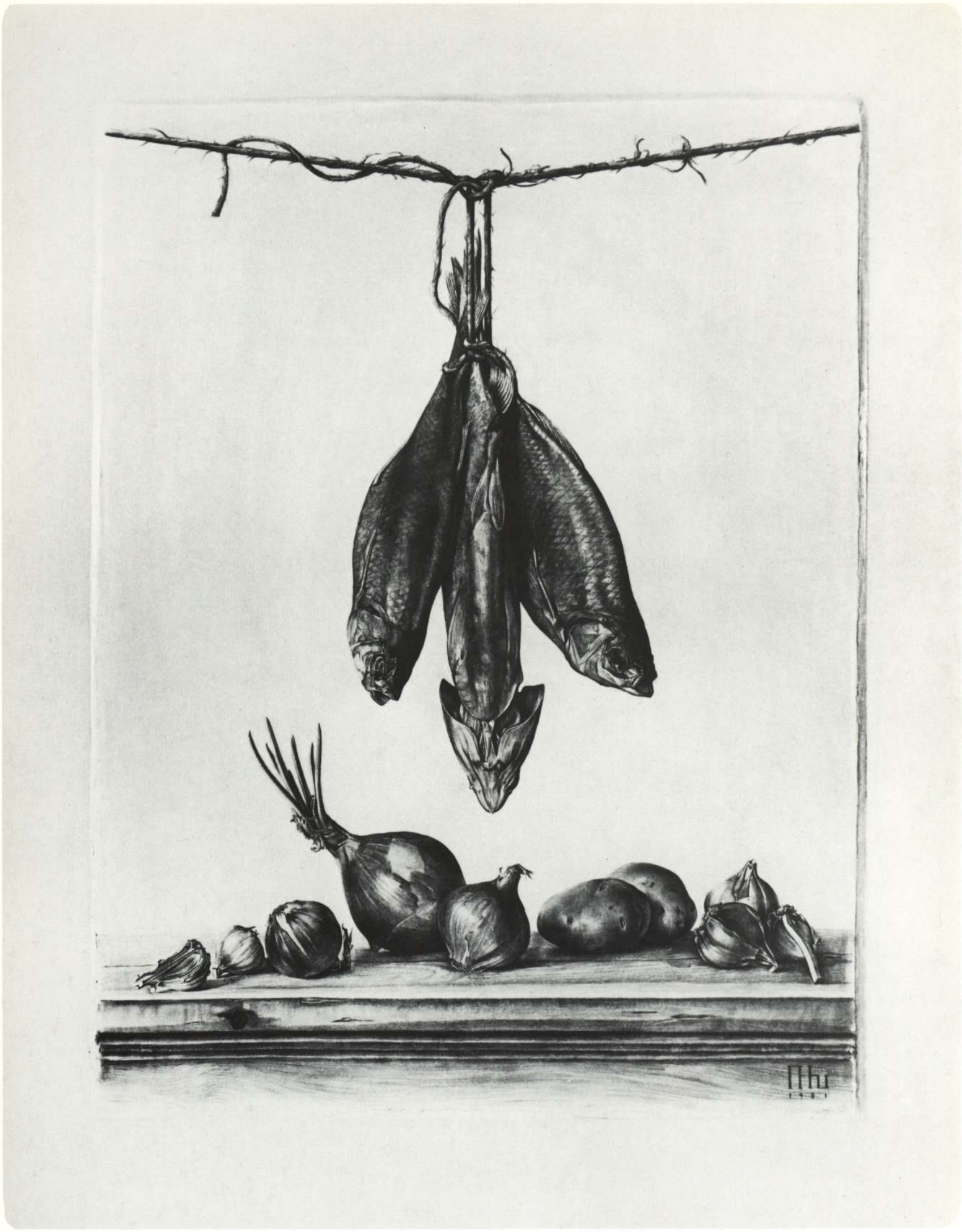
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

61

Караван-баши. 1982

Le vieux berger. 1982

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en



62

Натюрморт с тремя рыбами. 1981

Nature morte à trois poissons. 1981

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

63

Мужской портрет. 1981

Portrait d'homme. 1981

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

64

Портрет искусствоведа Г.С. Игитяна. 1982

Portrait du critique d'art G. Iguitian. 1982

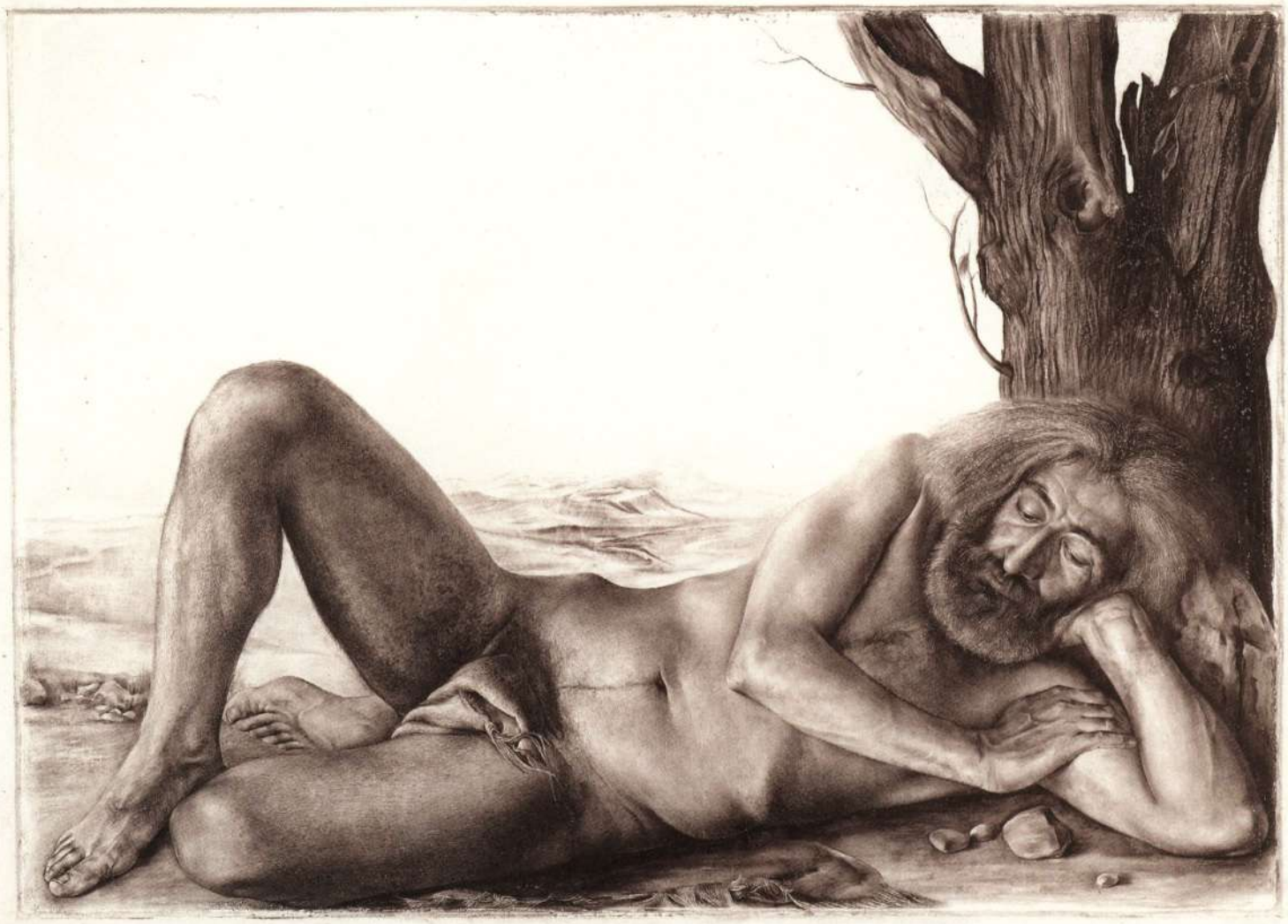
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

65

Портрет римлянки. 1981

Portrait d'une Romaine. 1981

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

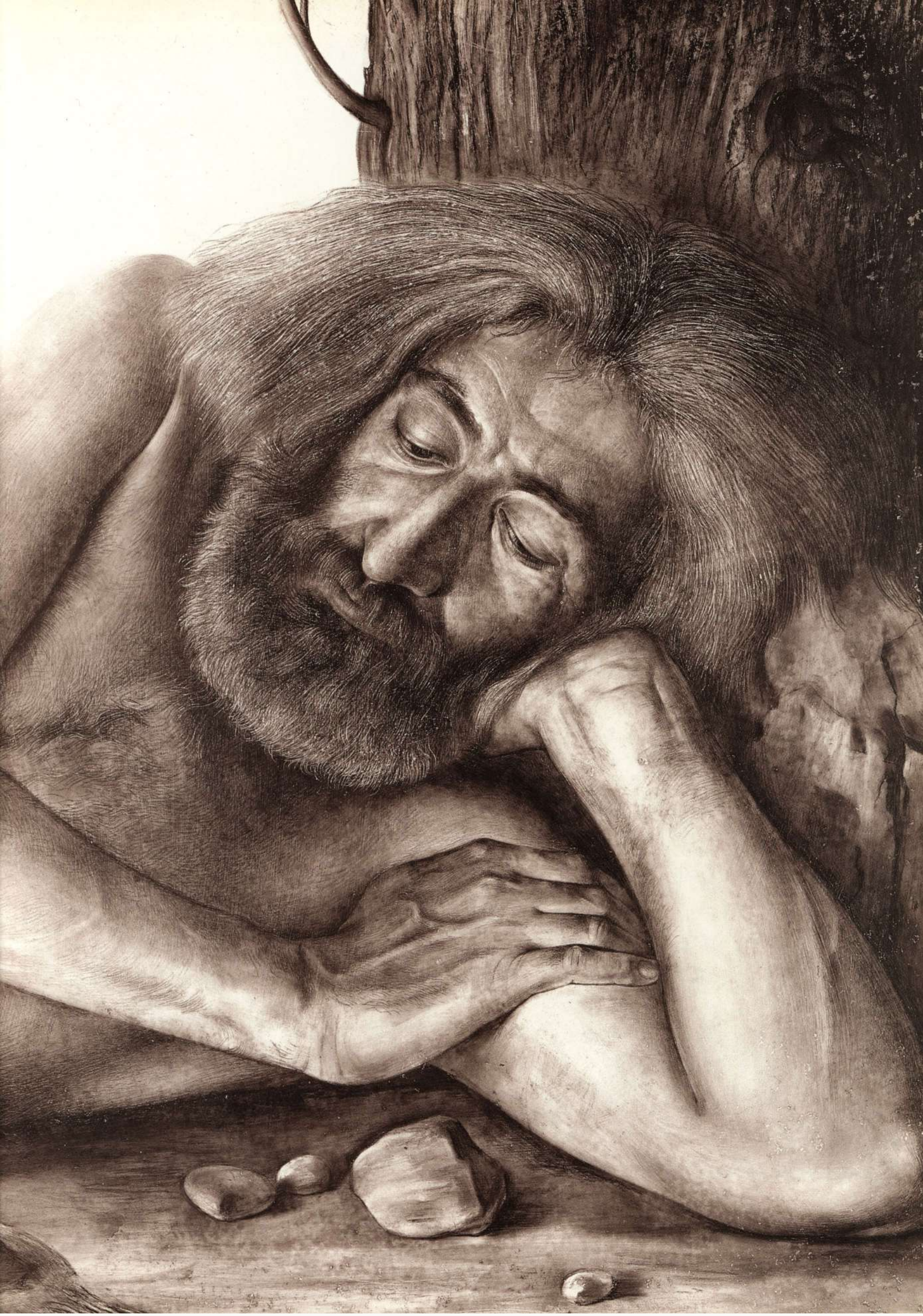


66. 67

Пилигрим. 1981

Pèlerin. 1981

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en



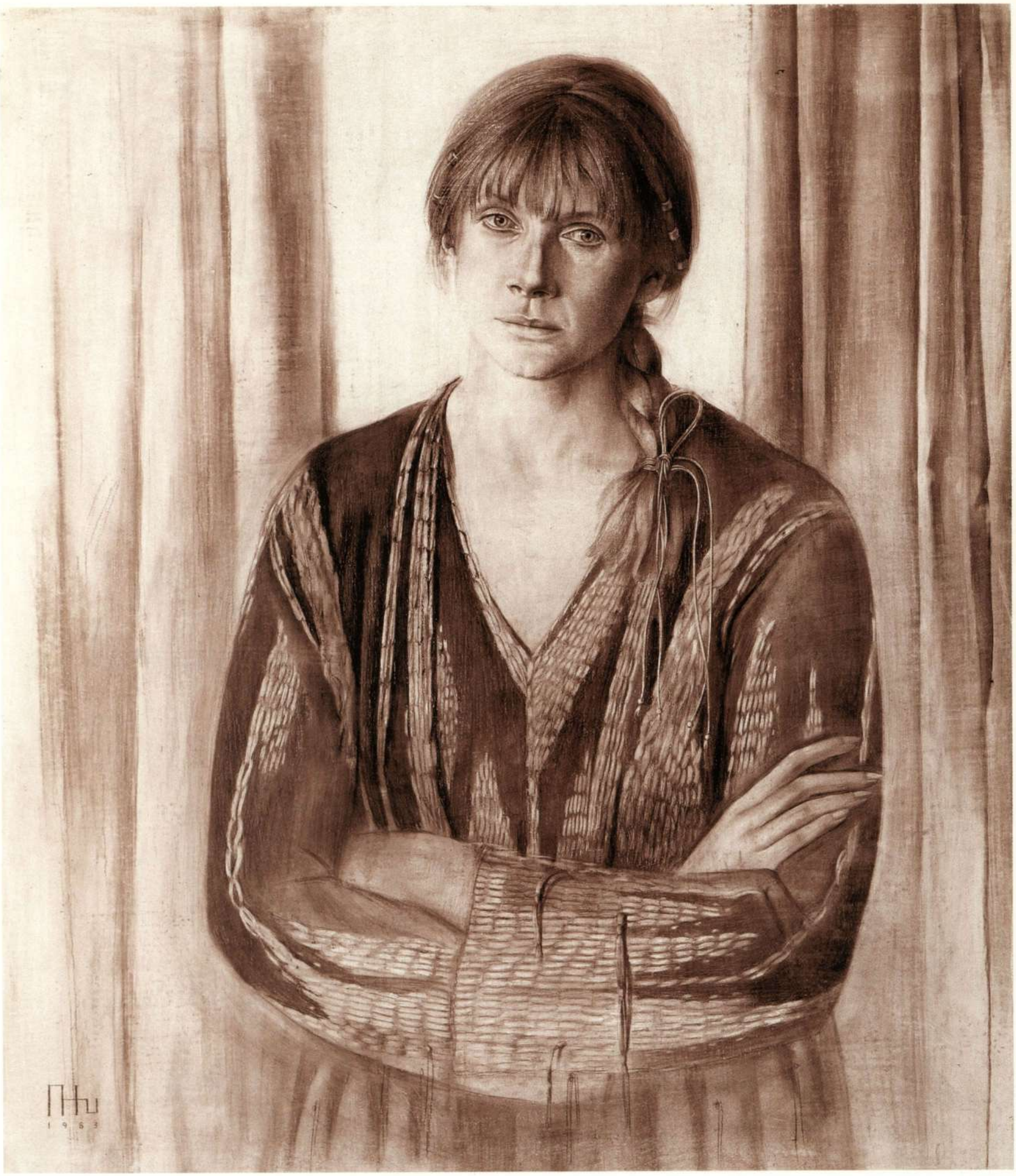
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

68

Ниша. 1981

Une niche. 1981

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en



69

Маша. 1983

Macha. 1983

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

70. 71

Натюрморт с цветами и раковиной. 1981

Nature morte aux fleurs et coquillage. 1981

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

72. 73. 74. 75

Утро. Мастерская. 1982

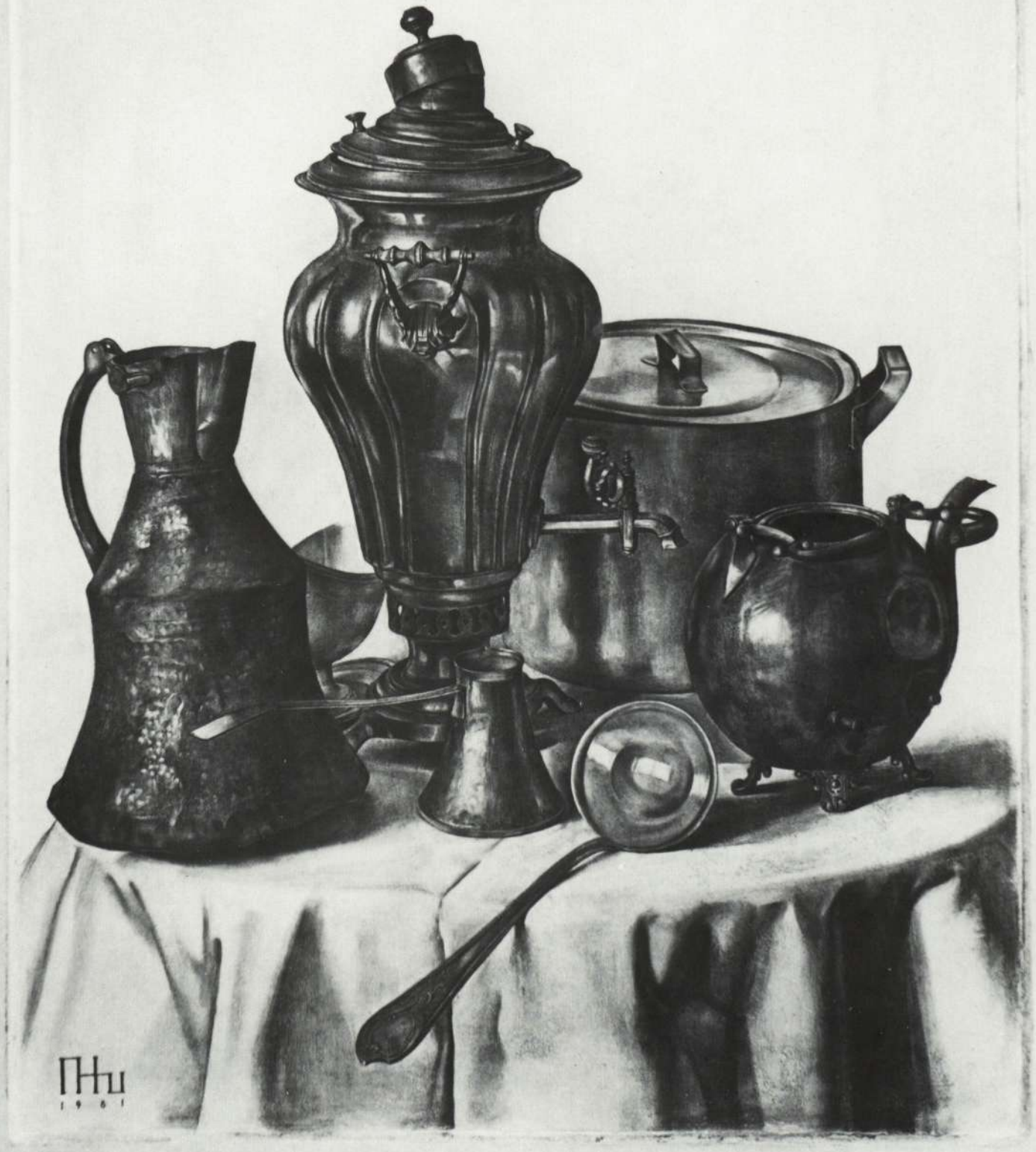
Le matin. Dans l'atelier. 1982

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en



76. 77

Натюрморт с самоваром. 1981

Nature morte au samovar. 1981

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

78

Портрет жены. 1981

Portrait de la femme de l'artiste. 1981

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

79. 80. 81

У окна. 1982

Près de la fenêtre. 1982

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

82. 83

Моко. 1982

Моко. 1982

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

84

Женский портрет. 1982

Portrait de femme. 1982

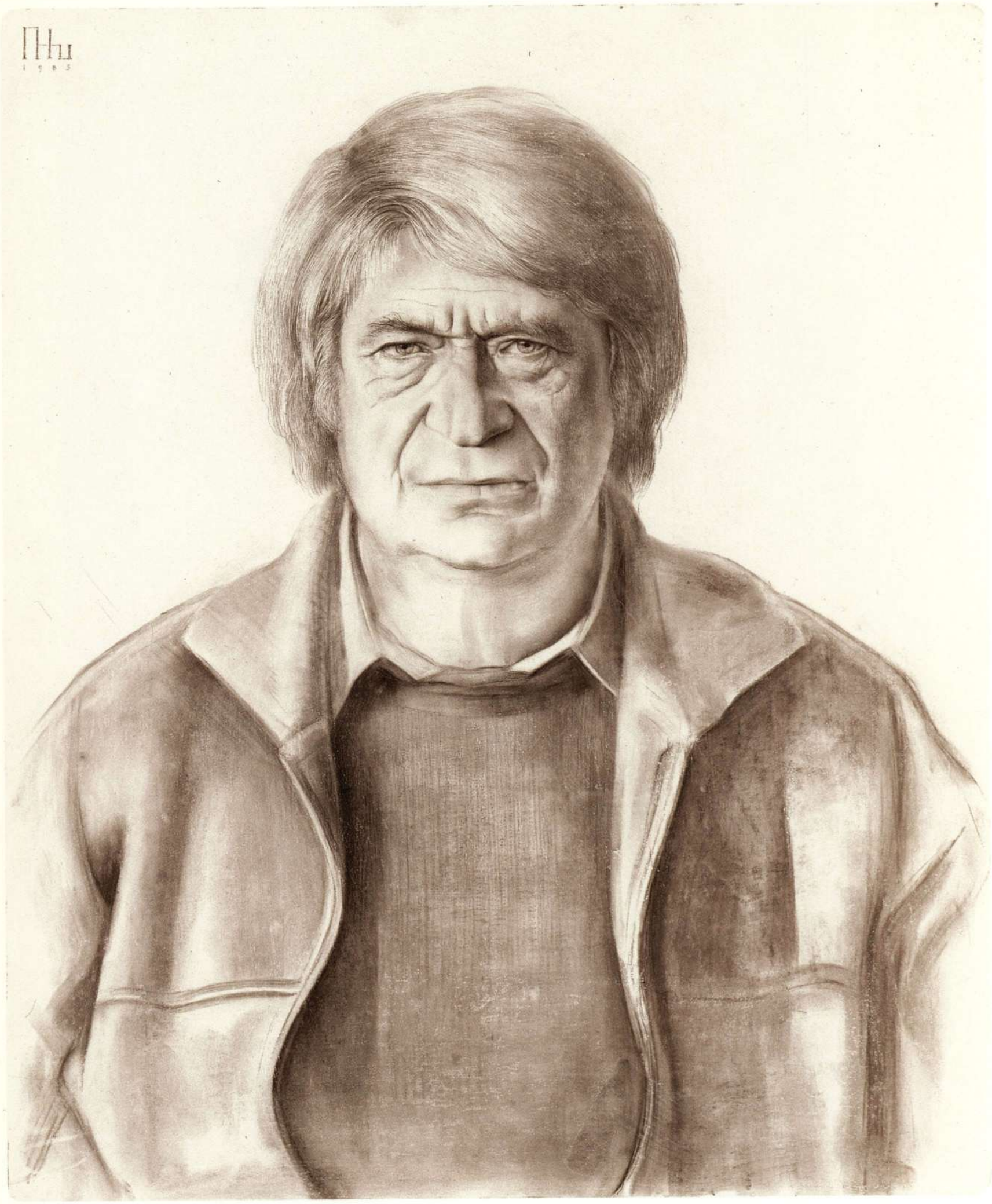
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

85

Профиль. 1982

Un profil. 1982

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

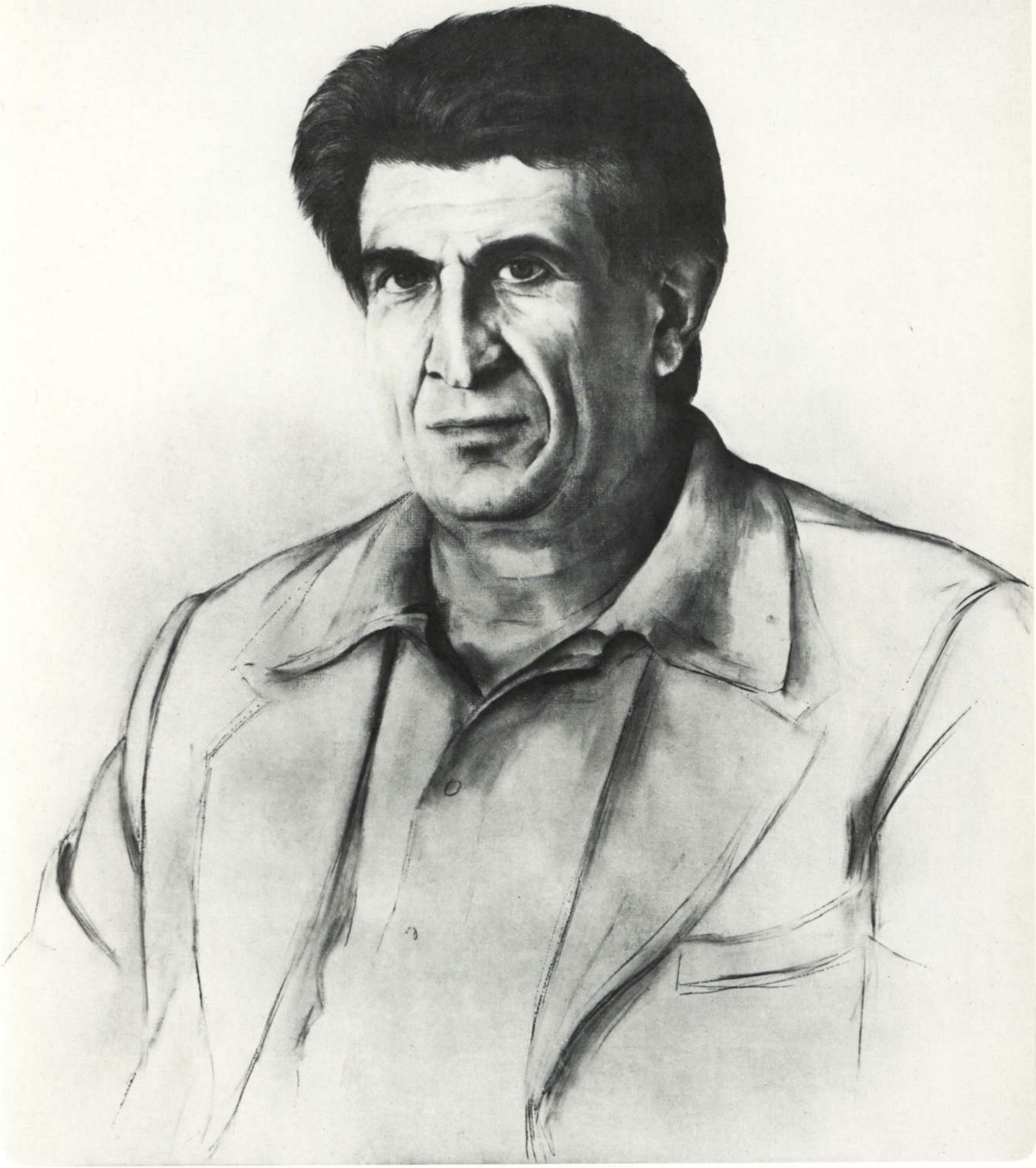


86

Портрет академика А.Б. Мигдала. 1983

Portrait de l'académicien A. Migdal. 1983

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

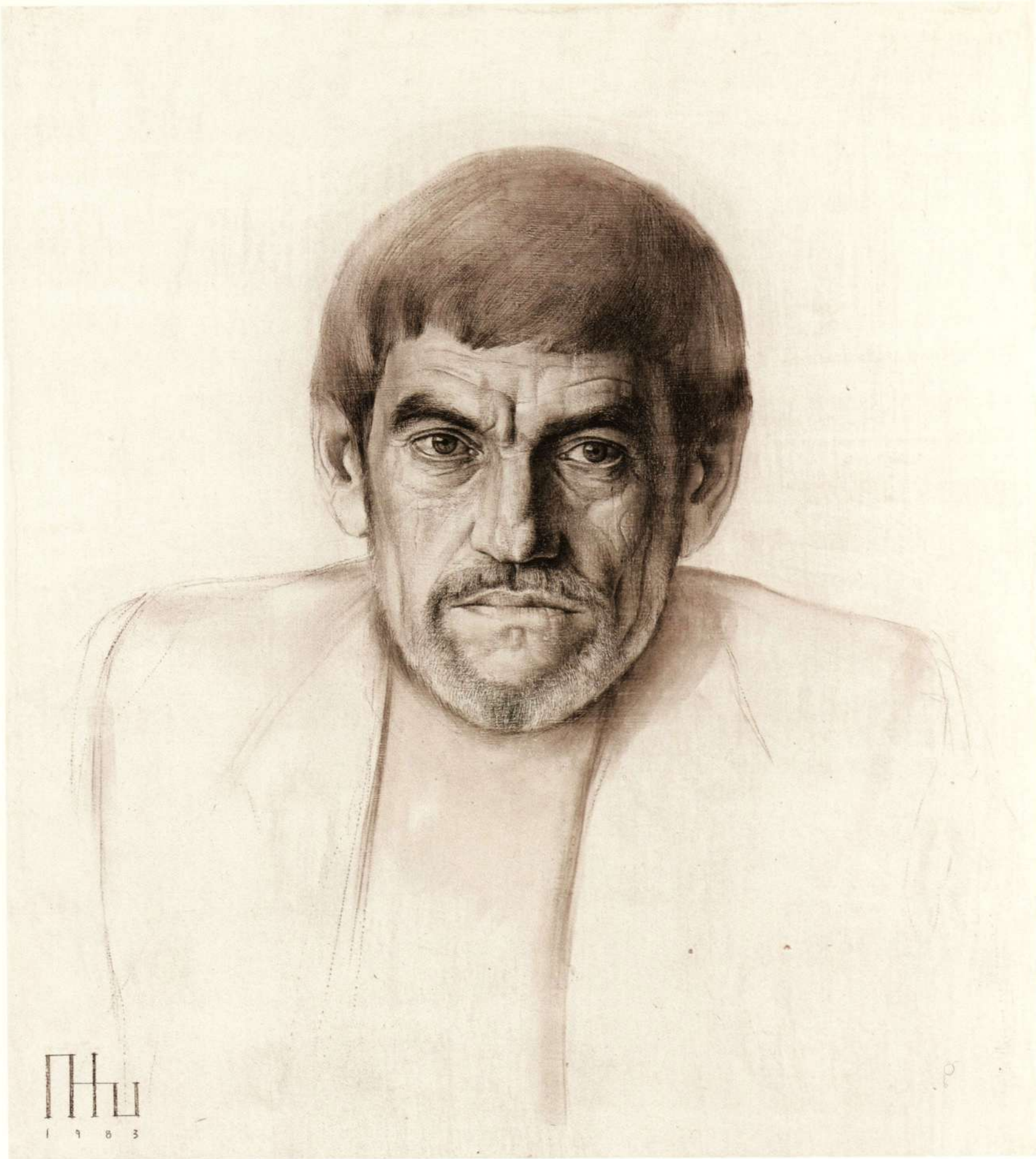


87

Портрет академика К.С. Демирчяна. 1983

Portrait de l'académicien K. Demirtchian. 1983

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en



88

Портрет художника Д.С. Бисти. 1983

Portrait de l'artiste D. Bisti. 1983

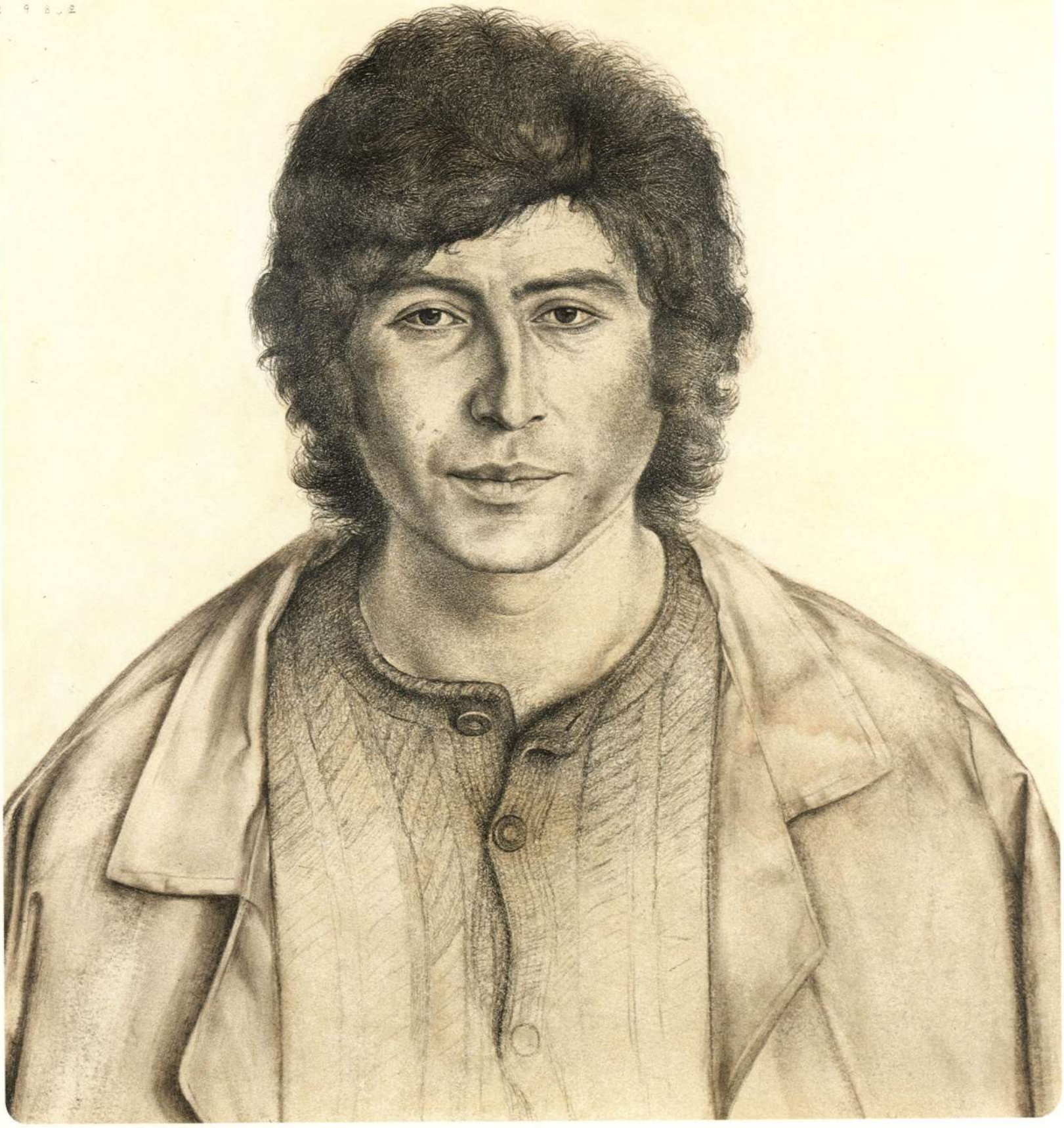
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

89

Портрет художницы Инны Олевской. 1983

Portrait de la femme artiste Inna Olevskaïa. 1983

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en



90

Портрет врача-психиатра Г.М. Назлояна. 1982

Portrait du psychiatre G. Nazloïan. 1982

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

91

Актриса. 1983

Une comédienne. 1983

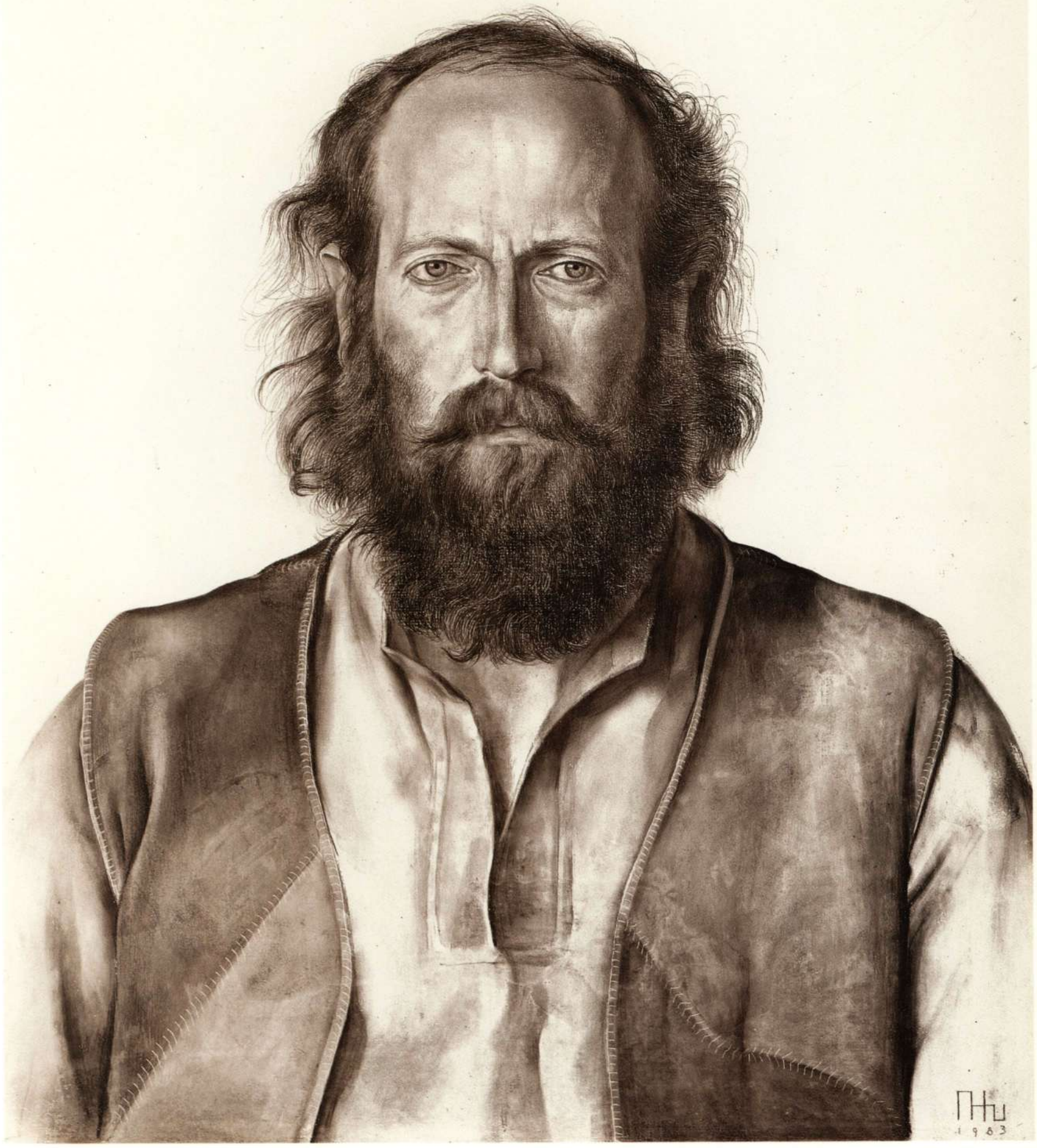
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

92

Портрет искусствоведа С.В. Ямщикова. 1982

Portrait du critique d'art S. Yamshtshikov. 1982

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en



93

Портрет этнографа Л.А. Абрамяна. 1983

Portrait de l'ethnographe L. Abramian. 1983

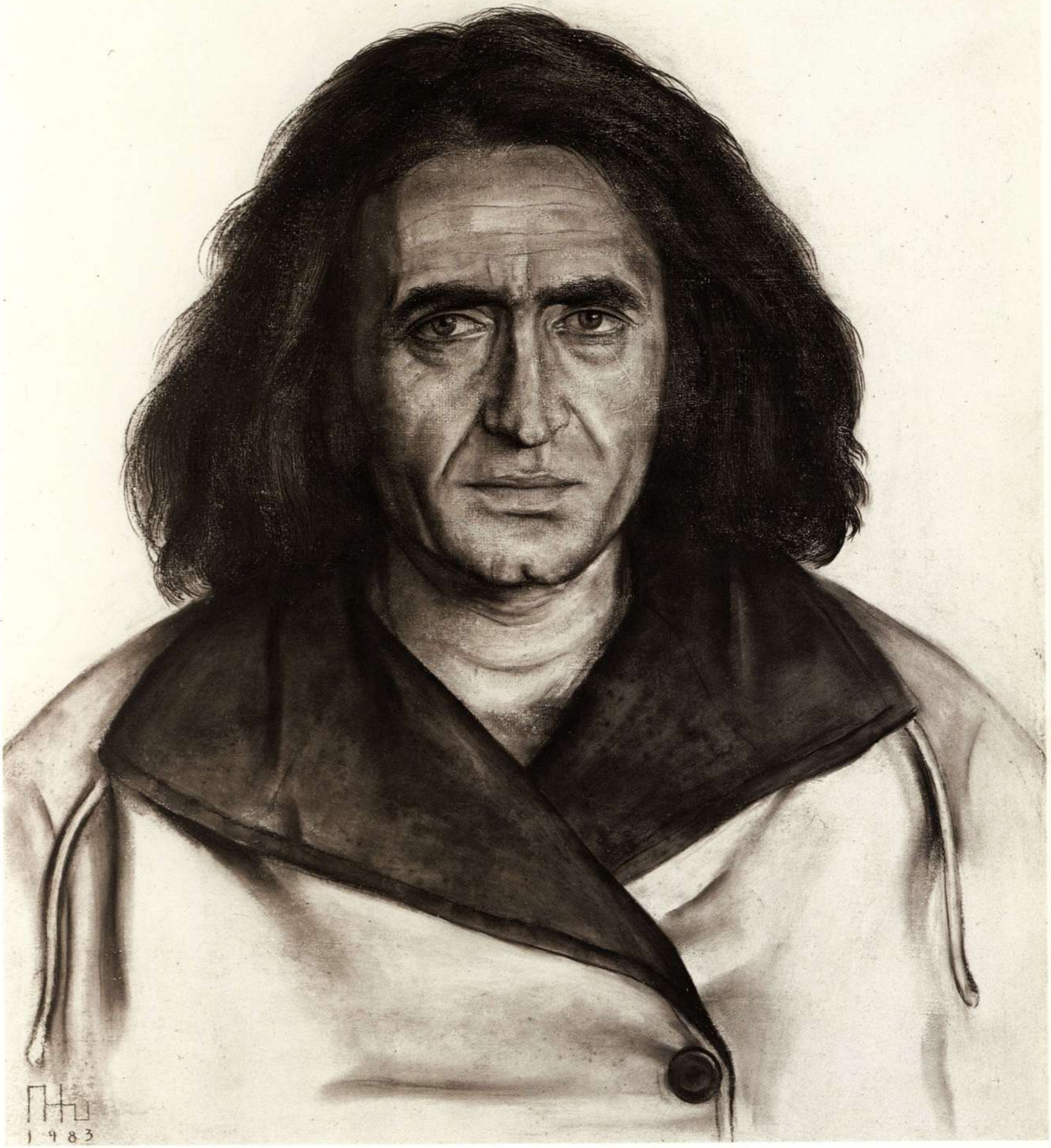
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

94

Портрет члена-корреспондента АН СССР Л.А. Пирузяна. 1983

Portrait du membre correspondant de l'Académie des sciences de l'URSS L. Pirouzian. 1983

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en



95

Портрет актера В. Мсряна. 1983

Portrait du comédien V. Msrian. 1983

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

96

Нана. 1983

Nana. 1983

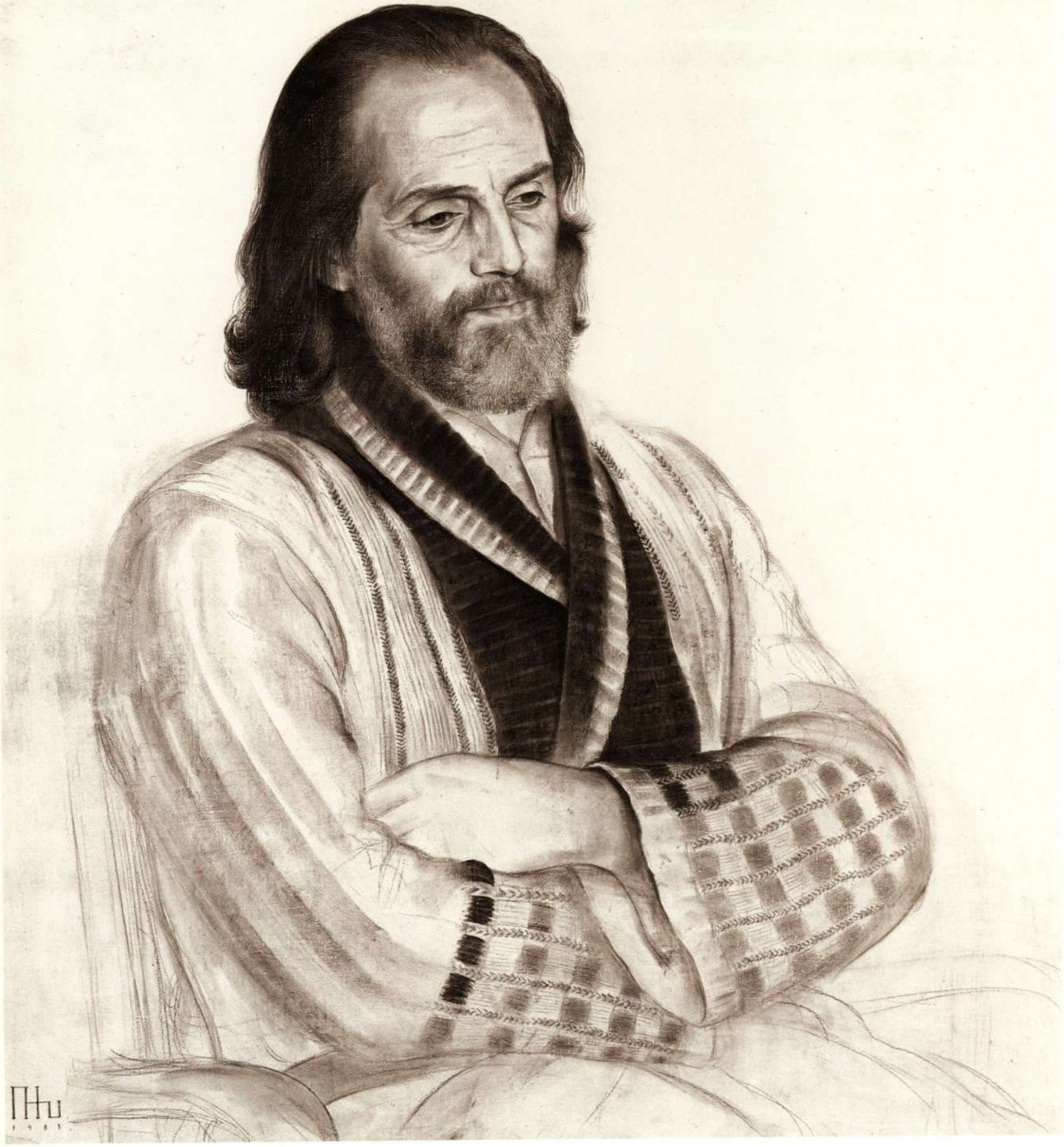
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

97

Портрет Лолы. 1983

Portrait de Lola. 1983

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en



98

Портрет балетмейстера М.С. Мартиросяна. 1983

Portrait du chorégraphe M. Martirossian. 1983

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

99. 100. 101. 102. 103

Большой натюрморт. 1982

La grande nature morte. 1982

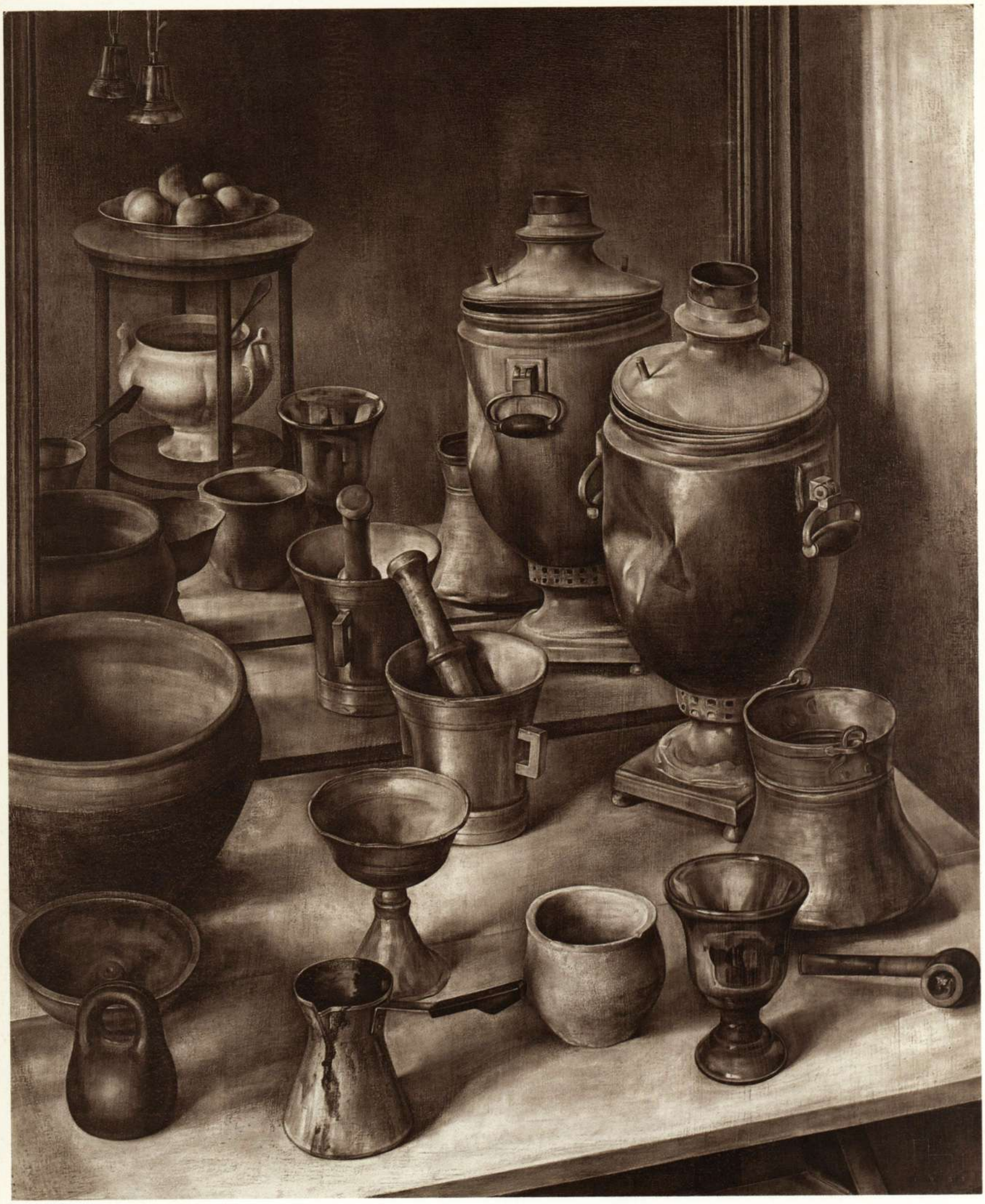
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en



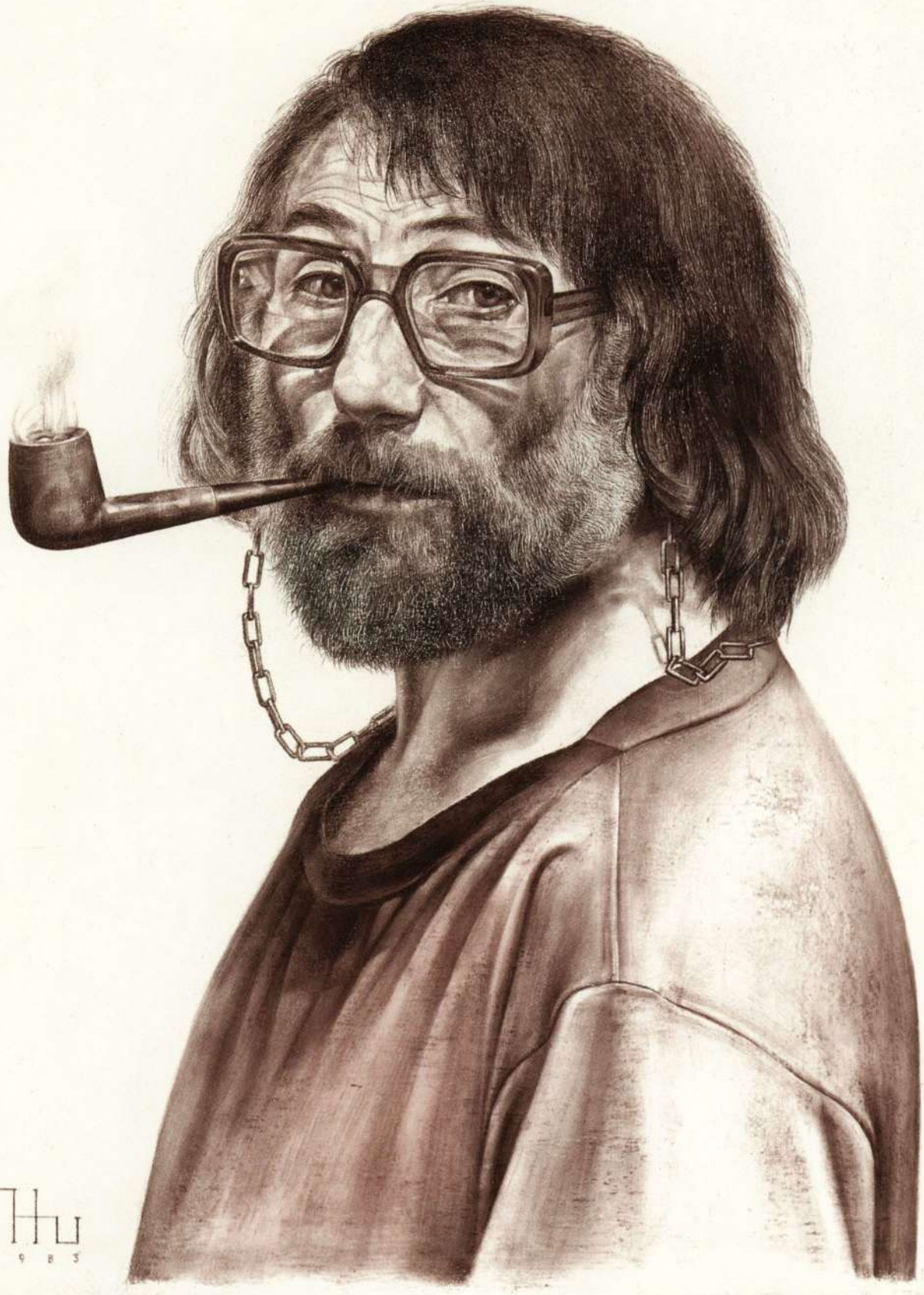
104. 105

Натюрморт с зеркалом. 1983

Nature morte à la glace. 1983

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en



106

Автопортрет. 1983

L'artiste par lui-même. 1983

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

ПЕРЕЧЕНЬ РЕПРОДУКЦИЙ

1
Комната в доме, где родился художник. 1951
Бумага, карандаш. 30×25*

2
Драпировка. 1952
Бумага, карандаш. 27×18

3
Драпировка. 1952
Бумага, карандаш. 25×23

4
Голова юноши. 1954
Бумага, тушь, перо, кисть. 25×16

5
Дома в Каджаране. Из цикла «Старый Ереван». 1955
Бумага, масло, перо. 10×14

6
Тутовое дерево. 1955
Бумага, масло, перо. 20×15

7
Деревня. Из цикла «Старый Ереван». 1955
Бумага, масло, перо. 7×10

8
Старый Аштарак. Из цикла «Старый Ереван». 1955
Бумага, карандаш. 9×11

9
Мужчина в шляпе. 1956
Бумага, сангина. 50×38

10
Голова мальчика. 1956
Бумага, сангина. 35×27

11
Художник. 1958
Бумага, сангина. 59,5×42

12
Женский портрет. 1973
Бумага, тушь, перо. 17×16
Дирекция выставок Союза художников СССР. Москва

13
Профиль. 1973
Бумага, карандаш. 26×26
Дирекция выставок Союза художников СССР. Москва

14. 15. 16
Портрет жены. 1973
Бумага, карандаш. 42×36
Собственность Л.Р. Хачатрян. Москва

17
Сева. 1974
Бумага, карандаш. 13×12
Собственность В.Р. Хачатряна. Москва

*Произведения, местонахождение которых не указано, принадлежат художнику. Размеры даны в сантиметрах.

18
Автопортрет. 1972
Бумага, карандаш. 33×31

19
Женщина в чалме. 1978
Бумага, цветной карандаш. 19×16
Собрание Г.Т. Тарвердяна. Ереван

20
Молодость. 1974
Бумага, цветной карандаш. 38×37
Дирекция выставок Союза художников СССР. Москва

21
Портрет лингвиста М.Р. Мелкумяна. 1976
Бумага, карандаш. 22×19
Собрание Г.Т. Тарвердяна. Ереван

22
Цветы. 1976
Бумага, карандаш. 33×30
Собрание Г.Т. Тарвердяна. Ереван

23
У мольберта. 1976
Бумага, карандаш. 36×33
Собрание Г.Т. Тарвердяна. Ереван

24
Портрет этнографа Л.А. Абрамяна. 1976
Бумага, карандаш. 43×37

25
Юдифь. 1976
Бумага, карандаш. 32×27
Собрание Г.Т. Тарвердяна. Ереван

26
Женский портрет. 1977
Бумага, цветной карандаш. 25×21

27
Портрет актрисы Натальи Сайко. 1976
Бумага, цветной карандаш. 23×18
Собственность Я.М. Безродного. Москва

28
Отрочество. 1977
Бумага, карандаш. 32×24

29
Натюрморт с бумажным ангелом. 1976
Бумага, карандаш. 35×25
Собрание Г.Т. Тарвердяна. Ереван

30
Анна. 1977
Бумага, цветной карандаш. 15×10

31
Натюрморт с рыбами. 1976
Бумага, карандаш. 39×31
Собрание Г.Т. Тарвердяна. Ереван

32
Портрет скульптора В.Г. Петросяна. 1978
Бумага, сепия. 75×60
Собственность В.Г. Петросяна. Ереван

33
Абу Лала Маари (по мотивам поэмы Аветика Исаакяна). 1978
Картон, сангина. 78×58
Музей современного искусства. Ереван

34
Девушка в старинном берете. 1978
Бумага, сангина. 52×46

35
Портрет Анны. 1978
Бумага, карандаш. 20×13

36
Автопортрет. 1978
Бумага, сепия. 46×46
Собрание Г.Т. Тарвердяна. Ереван

37
Лусинэ. 1980
Картон, сепия. 100×60

38
Актер Анатолий Бочаров в роли Пьеро. 1978
Картон, сепия. 62×52
Собственность И.Р. Хачатрян. Москва

39
Портрет Ирины. 1978
Бумага, цветной карандаш. 25×20
Собственность В.Г. Туманова. Москва

40
Мужской профиль. 1977
Бумага, сепия. 75×60
Музей современного искусства. Ереван

41
Мужской портрет. 1977
Картон, сепия. 64×52
Музей современного искусства. Ереван

42
Портрет сына. 1978
Бумага, сепия. 72×56
Собственность В.Р. Хачатряна. Москва

43
Давид. 1978
Картон, сангина. 73×57
Музей современного искусства. Ереван

44
Мужской портрет. 1978
Картон, сепия. 76×57
Музей современного искусства. Ереван

45
Ованес. 1978
Бумага, сепия. 76×57
Музей современного искусства. Ереван

46
Ашот. 1979
Картон, сепия, сангина. 60×50
Собственность В.Г. Туманова. Москва

47
Портрет жены. 1978
Картон, сепия. 72×57

48
Портрет историка Л.Т. Гюзальяна. 1979
Бумага, сепия. 80×60
Музей современного искусства. Ереван

49
Портрет кинорежиссера М.А. Швейцера. 1978
Картон, сепия. 63×54
Музей современного искусства. Ереван

50
Инга. 1980
Картон, сепия. 65×50
Собственность А.О. Джинаняна. Москва

51
Лаура. 1978
Картон, сепия. 72×56
Собрание Г.Т. Тарвердяна. Ереван

52
Модель и натюрморт. 1980
Левкас, сепия. 100×80
Собственность Э.Д. Аракеляна. Ереван

53
Женщина с распущенными волосами. 1980
Картон, сангина. 100×60

54
Сухие цветы. 1981
Левкас, сепия. 80×60
Собственность Э.Д.Аракеляна. Ереван

55
Натурщица. 1981
Левкас, сангина. 100×80

56
Натюрморт «Искусство». 1982
Левкас, сепия. 100×80

57
Мужской портрет. 1980
Левкас, сепия. 130×100

58
Портрет Самвела. 1981
Левкас, сепия. 80×60

59
Портрет кинорежиссера Э.А. Рязанова. 1981
Левкас, сепия. 100×80

60
Портрет итальянки. 1981
Левкас, сепия. 80×60
Собственность Э.Д. Аракеляна. Ереван

61
Караван-баши. 1982
Левкас, сепия. 80×60

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

62
Натюрморт с тремя рыбами. 1981
Левкас, сепия. 100×80

63
Мужской портрет. 1981
Левкас, сепия. 80×60

64
Портрет искусствоведа Г.С. Игитяна. 1982
Левкас, сепия. 100×80

65
Портрет римлянки. 1981
Левкас, сепия. 100×80

66. 67
Пилигрим. 1981
Левкас, сепия. 80×100

68
Ниша. 1981
Левкас, сепия. 130×100

69
Маша. 1983
Левкас, сепия. 80×70

70.71
Натюрморт с цветами и раковиной. 1981
Левкас, сепия. 100×130

72.73.74.75
Утро. Мастерская. 1982
Левкас, сепия. 100×130
Музей современного искусства. Ереван

76.77
Натюрморт с самоваром. 1981
Левкас, сепия. 100×80

78
Портрет жены. 1981
Левкас, сепия. 130×100
Музей современного искусства. Ереван

79.80.81
У окна. 1982
Левкас, сепия. 110×95

82.83
Моко. 1982
Левкас, сепия. 130×100

84
Женский портрет. 1982
Левкас, сепия. 60×50

85
Профиль. 1982
Левкас, сепия. 80×60

86
Портрет академика А.Б. Мигдала. 1983
Левкас, сепия. 60×50

87
Портрет академика К.С. Демирчяна. 1983
Левкас, сепия. 60×50
Собственность К.С. Демирчяна. Москва

88
Портрет художника Д.С. Бисти. 1983
Левкас, сепия. 50×45

89
Портрет художницы Инны Олевской. 1983
Левкас, сепия. 115×95

90
Портрет врача-психиатра Г.М. Назлояна. 1982
Левкас, сепия. 60×50
Собственность Г.М. Назлояна. Ереван

91
Актриса. 1983
Левкас, сепия. 115×95

92
Портрет искусствоведа С.В. Ямщикова. 1982
Левкас, сепия. 60×50

93
Портрет этнографа Л.А. Абрамяна. 1983
Левкас, сепия. 60×50

94
Портрет члена-корреспондента АН СССР Л.А. Пирузяна. 1983
Левкас, сепия. 60×50

95
Портрет актера Владимира Мсряна. 1983
Левкас, сепия. 60×50

96
Нана. 1983
Левкас, сепия. 60×50

97
Портрет Лолы. 1983
Левкас, сепия. 60×50

98
Портрет балетмейстера М.С. Мартиросяна. 1983
Левкас, сепия. 80×70

99.100.101.102.103
Большой натюрморт. 1982
Левкас, сепия. 115×95

104.105
Натюрморт с зеркалом. 1983
Левкас, сепия. 115×95

106
Автопортрет. 1983
Левкас, сепия. 80×60

На переплете:
Цветы. 1976
Бумага, карандаш. 33×30
Собрание Г.Т. Тарвердяна. Ереван

На фронтисписе:
Автопортрет. 1981
Левкас, сепия. 130×100
Музей современного искусства. Ереван

LISTE DES PLANCHES

1
La chambre de la maison où l'artiste est né. 1951
Crayon. 30×25*

2
Draperie. 1952
Crayon. 27×18

3
Draperie. 1952
Crayon. 25×23

4
La tête d'un jeune homme. 1954
Encre de Chine à la plume et au pinceau. 25×16

5
Les maisons de Kadjaran. De la série *L'ancien Erévan*. 1955
Huile à la plume. 10×14

6
Le mûrier. 1955
Huile à la plume. 20×15

7
Un village. De la série *L'ancien Erévan*. 1955
Huile à la plume. 7×10

8
L'ancien Achtarak. De la série *L'ancien Erévan*. 1955
Crayon. 9×11

9
Un homme en chapeau. 1956
Sanguine. 50×38

10
La tête d'un garçon. 1956
Sanguine. 35×27

11
L'artiste. 1958
Sanguine. 59,5×42

12
Portrait de femme. 1973
Encre de Chine à la plume. 17×16
Direction des expositions de l'Union des artistes de l'URSS. Moscou

13
Un profil. 1973
Crayon. 26×26
Direction des expositions de l'Union des artistes de l'URSS. Moscou

14.15.16
Portrait de la femme de l'artiste. 1973
Crayon. 42×36
Propriété de L. Khatchatrian. Moscou

17
Séva. 1974
Crayon. 13×12
Propriété de V. Khatchatrian. Moscou

18
L'artiste par lui-même. 1972
Crayon. 33×31

19
Une femme en turban. 1978
Crayon de couleur. 19×16
Collection G. Tarverdian. Erévan

20
La jeunesse. 1974
Crayon de couleur. 38×37
Direction des expositions de l'Union des artistes de l'URSS. Moscou

21
Portrait du linguiste M. Melkoumian. 1976
Crayon. 22×19
Collection G. Tarverdian. Erévan

22
Les fleurs. 1976
Crayon. 33×30
Collection G. Tarverdian. Erévan

23
Devant le chevalet. 1976
Crayon. 36×33
Collection G. Tarverdian. Erévan

24
Portrait de l'ethnographe L. Abramian. 1976
Crayon. 43×37

25
Judith. 1976
Crayon. 32×27
Collection G. Tarverdian. Erévan

26
Portrait de femme. 1977
Crayon de couleur. 25×21

27
Portrait de la comédienne Natalia Saïko. 1976
Crayon de couleur. 23×18
Propriété de Y. Bezrodnyï. Moscou

28
L'adolescence. 1977
Crayon. 32×24

29
Nature morte à l'ange en papier. 1976
Crayon. 35×25
Collection G. Tarverdian. Erévan

30
Anna. 1977
Crayon de couleur. 15×10

31
Nature morte aux poissons. 1976
Crayon. 39×31
Collection G. Tarverdian. Erévan

32
Portrait du sculpteur V. Pétrossian. 1978
Sépia. 75×60
Propriété de V. Pétrossian. Erévan

* Les œuvres dont l'appartenance n'est pas indiquée sont la propriété de l'artiste. Toutes les dimensions sont données en centimètres

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

33
Abou Lala Maari (inspiré d'un poème d'Avétik Issaakian). 1978
Sanguine sur carton. 78×58
Musée de l'art moderne. Erévan

34
Une jeune fille en béret d'antan. 1978
Sanguine. 52×46

35
Portrait d'Anna. 1978
Crayon. 20×13

36
L'artiste par lui-même. 1978
Sépia. 46×46
Collection G. Tarverdian. Erévan

37
Loussiné. 1980
Sépia sur carton. 100×60

38
Le comédien Anatoli Botcharov en Pierrot. 1978
Sépia sur carton. 62×52
Propriété de I. Khatchatrian. Moscou

39
Portrait d'Irène. 1978
Crayon de couleur. 25×20
Propriété de V. Toumanov. Moscou

40
Un profil d'homme. 1977
Sépia. 75×60
Musée de l'art moderne. Erévan

41
Portrait d'homme. 1977
Sépia sur carton. 64×52
Musée de l'art moderne. Erévan

42
Portrait du fils de l'artiste. 1978
Sépia. 72×56
Propriété de V. Khatchatrian. Moscou

43
David. 1978
Sanguine sur carton. 73×57
Musée de l'art moderne. Erévan

44
Portrait d'homme. 1978
Sépia sur carton. 76×57
Musée de l'art moderne. Erévan

45
Ovaness. 1978
Sépia. 76×57
Musée de l'art moderne. Erévan

46
Achot. 1979
Sépia et sanguine sur carton. 60×50
Propriété de V. Toumanov. Moscou

47
Portrait de la femme de l'artiste. 1978
Sépia sur carton. 72×57

48
Portrait de l'historien L. Guzalian. 1979
Sépia. 80×60
Musée de l'art moderne. Erévan

49
Portrait du réalisateur M. Chveïtser. 1978
Sépia sur carton. 63×54
Musée de l'art moderne. Erévan

50
Inga. 1980
Sépia sur carton. 65×50
Propriété de A. Djinanian. Moscou

51
Laura. 1978
Sépia sur carton. 72×56
Collection G. Tarverdian. Erévan

52
Le modèle et la nature morte. 1980
Sépia sur leucas. 100×80
Propriété de E. Arakélian. Erévan

53
La femme aux cheveux défaits. 1980
Sanguine sur carton. 100×60

54
Les fleurs sèches. 1981
Sépia sur leucas. 80×60
Propriété de E. Arakélian. Erévan

55
Un modèle. 1981
Sanguine sur leucas. 100×80

56
Nature morte «L'art». 1982
Sépia sur leucas. 100×80

57
Portrait d'homme. 1980
Sépia sur leucas. 130×100

58
Portrait de Samvel. 1981
Sépia sur leucas. 80×60

59
Portrait du réalisateur E. Riazanov. 1981
Sépia sur leucas. 100×80

60
Portrait d'une Italienne. 1981
Sépia sur leucas. 80×60
Propriété de E. Arakélian. Erévan

61
Le vieux berger. 1982
Sépia sur leucas. 80×60

62
Nature morte à trois poissons. 1981
Sépia sur leucas. 100×80

63
Portrait d'homme. 1981
Sépia sur leucas. 80×60

64
Portrait du critique d'art G. Iguitian. 1982
Sépia sur leucas. 100×80

65
Portrait d'une Romaine. 1981
Sépia sur leucas. 100×80

66.67
Pèlerin. 1981
Sépia sur leucas. 80×100

68
Une niche. 1981
Sépia sur leucas. 130×100

69
Macha. 1983
Sépia sur leucas. 80×70

70.71
Nature morte aux fleurs et coquillage. 1981
Sépia sur leucas. 100×130

72.73.74.75
Le matin. Dans l'atelier. 1982
Sépia sur leucas. 100×130
Musée de l'art moderne. Erévan

76.77
Nature morte au samovar. 1981
Sépia sur leucas. 100×80

78
Portrait de la femme de l'artiste. 1981
Sépia sur leucas. 130×100
Musée de l'art moderne. Erévan

79.80.81
Près de la fenêtre. 1982
Sépia sur leucas. 110×95

82.83
Moko. 1982
Sépia sur leucas. 130×100

84
Portrait de femme. 1982
Sépia sur leucas. 60×50

85
Un profil. 1982
Sépia sur leucas. 80×60

86
Portrait de l'académicien A. Migdal. 1983
Sépia sur leucas. 60×50

87
Portrait de l'académicien K. Démirtchian. 1983
Sépia sur leucas. 60×50
Propriété de K. Démirtchian. Moscou

88
Portrait de l'artiste D. Bisti. 1983
Sépia sur leucas. 50×45

89
Portrait de la femme artiste Inna Olevskaïa. 1983
Sépia sur leucas. 115×95

90
Portrait du psychiatre G. Nazloïan. 1982
Sépia sur leucas. 60×50
Propriété de G. Nazloïan. Erévan

91
Une comédienne. 1983
Sépia sur leucas. 115×95

92
Portrait du critique d'art S. Yamchtchikov. 1982
Sépia sur leucas. 60×50

93
Portrait de l'ethnographe L. Abramian. 1983
Sépia sur leucas. 60×50

94
Portrait du membre correspondant de l'Académie des sciences de l'URSS L. Pirouzian. 1983
Sépia sur leucas. 60×50

95
Portrait du comédien V. Msrian. 1983
Sépia sur leucas. 60×50

96
Nana. 1983
Sépia sur leucas. 60×50

97
Portrait de Lola. 1983
Sépia sur leucas. 60×50

98
Portrait du chorégraphe M. Martirossian. 1983
Sépia sur leucas. 80×70

99.100.101.102.103
La grande nature morte. 1982
Sépia sur leucas. 115×95

104.105
Nature morte à la glace. 1983
Sépia sur leucas. 115×95

106
L'artiste par lui-même. 1983
Sépia sur leucas. 80×60

Sur la couverture:

Les fleurs. 1976
Crayon. 33×30
Collection G. Tarverdian. Erévan

Sur le frontispice:

L'artiste par lui-même. 1981
Sépia sur leucas. 130×100
Musée de l'art moderne. Erévan

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Рудольф Хачатрян
Рисунок

Альбом

Автор-составитель
Михаил Павлович Лазарев

ИБ № 846

Художник А.Ф. Быков
Фотограф В.Б. Черток
Редактор Д.П. Салаш
Зав. редакцией Б.И. Ривкин
Художественный редактор Е.И. Волков
Редактор французского текста А.И. Смелянский
Технический редактор М.Л. Виноградова
Корректоры Л.П. Егорова, Н.М. Скляренко

Сдано в набор 30.04.85. Подписано в печать 5.06.86. А10105
Изд. № 3–36. Формат 70×100 1/8. Бумага мелованная матовая, 170 г.
Офсет. Гельветика. Усл. печ. л. 19,50. Уч.-изд.л. 24,47. Усл. кр.-отт. 73,448
Заказ 00711. Тираж 50 000. Цена 10 р. 50 к.

Издательство „Изобразительное искусство"
129272, Москва, Сущевский вал, 64

Типография А/О Курсииви, Финляндия

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Erratum
Page 8, après la ligne 16 lire:
fresques classiques.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

Rudolf Khachatryan. Drawing

This file was downloaded from:
https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=en

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

Рудольф Хачатрян. Рисунок

Файл скачан со страницы:
https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-281?lang=ru

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.